

УДК 316.334.52

ББК 60.541.32

Б 382

Авторский коллектив:

доктор социол. наук Сергиенко А.М. (введение, гл. 1-3, пп. 5.1, 6.1-6.3, гл. 7-8, заключение); Анисимова М.М. (пп. 1.1-1.2, 2.2, 7.1, 7.4); Иванова О.А. (гл. 5); Перекаренко Ю.А. (гл. 4); Рзаева С.В. (пп. 6.1, 6.4, 7.3); канд. социол. наук Решетникова С.А. (п. 7.2); канд. социол. наук Родионова Л.В. (п. 2.2, гл. 4, пп. 6.4, 8.2, заключение); Сергиенко Ю.В. (п. 6.2)

Научный редактор: доктор социологических наук, проф. А.М. Сергиенко

Рецензенты: доктор социологических наук, проф. А.Я. Троцкий;
доктор социологических наук, проф. С.Г. Максимова

Б 382 Бедность сельской России в условиях модернизации экономики: процессы и механизмы формирования и преодоления: коллективная монография / под общ. ред. д.с.н. А.М. Сергиенко. – Барнаул : АЗБУКА, 2014. – 330 с.
ISBN 978–5–93957–692–5

В монографии представлены результаты комплексного анализа проблем бедности сельских территорий в регионах аграрной специализации, рассмотренных на примере Алтайского края и Республики Алтай. Дается оценка масштабов, динамики и глубины бедности сельского населения, особенностей ее формирования и механизмов преодоления в 2000-х гг. и начале нового десятилетия. В фокусе исследования – не только материальное положение различных групп бедных, но и проблемы доступности различных социальных услуг, рабочих мест, нарушения прав на сельском рынке труда и другие лишения. Показана значимость не только государственной социально-экономической политики, но и сельского сообщества в решении проблем бедности.

Монография адресована научным работникам, преподавателям высших учебных заведений, аспирантам, студентам и магистрантам, чьи научные интересы связаны с изучением бедности, социологии села, региона, социальной политики. Результаты исследования могут представлять интерес для органов государственного и муниципального управления при формировании научной базы совершенствования системы управления социальным развитием села, для разработки соответствующих федеральных и региональных программ. Книга также адресована сельскому бизнес-сообществу и общественным организациям на селе, заинтересованным в повышении социального эффекта от их участия в социальной поддержке бедных.

Коллективная монография подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта «Сельская бедность в России: современные тенденции, социальные механизмы формирования и преодоления» (№ 11-03-00667а). При реализации проекта использовались также средства государственной поддержки, выделенные Институтом общественного проектирования в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 08 мая 2010 года № 300-рп (договор №001/К от 11.01.2011).

ISBN 978–5–93957–692–5

- © Коллектив авторов Алтайской лаборатории ИЭОПП СО РАН, 2014
- © Центр социально-экономических исследований и региональной политики, 2014
- © Оформление. Издательство «АЗБУКА», 2014

РАЗДЕЛ 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ БЕДНОСТИ В СЕЛЬСКОЙ РОССИИ

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ БЕДНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

1.1. Бедность как категория социологического анализа: генезис исследований и современное представление

Генезис исследований бедности. Эволюция взглядов на бедность прослеживается через всю историю развития человеческой мысли. Мыслители убеждены в естественности происхождения бедности (Ксенофон, Конфуций, Аристотель и др.), в негативном влиянии данного явления на государство (Конфуций, Платон, Аристотель, Макиавелли, Бентам, Руссо, Гегель и др.). Бедность является следствием недостатка производимых благ (Ибн Хальдун, Мальтус), индустриального развития общества (А. Смит). Социал-дарвинизм связывает бедность с соотношением темпа прироста населения с темпом прироста жизненных благ, определяющих прожиточный минимум. С позиции эгалитаризма бедность – это социальное зло, которое должно быть преодолено, например, посредством уравнительного распределения благ¹. По мнению К. Поляни, чтобы справиться с распространением бедности, нищеты, человек либо обречен остановить процесс размножения собственного рода, либо сознательно приговорить себя к уничтожению через войну, мор, голод и порок².

Проблемы бедности находятся в центре внимания российских и зарубежных ученых. Значительный теоретический вклад в их изучение внесли Г. Беккер, М. Вебер, Б. Гидденс, Г. Зиммель, К. Маркс, Т. Парсонс, М. Грановеттер, Дж. Скотт, А. Этциони и др. Среди современных зарубежных работ следует выделить исследования бедности как социальной эксклюзии от средств существования, социальных сетей как механизмов ее формирования и преодоления, методов борьбы с бедностью в условиях политики социального государства, «государства благосостояния» (J. Berghman, H. Bolderson, J.-M. Bonvin, M. Diewald, D. Gallie, W. Hanesch, C. Jencks, C. Kerr, R. Layte, T. Marshall, D. Mayes, D. Mabbett и др.).

В России изучать явление бедности стали только со второй половины XIX века. Статистика бедности и нищеты собиралась попечительскими комиссиями и земской статистикой, изучавшими быт низов (В. Орлов, В. Яковенко, А. Петровский и др.). Описание обездоленных слоев русского общества (в том числе на основе личных наблюдений) можно найти у В. Берви-Флеровского, К. Пажитного, М. Туган-Барановского³.

¹ Челнокова Г.Б. Социальное законодательство, направленное на защиту от бедности в России: науч.-практ. пособие. М.: Проспект, 2009. С. 5-7.

² «Великая трансформация» Карла Поляни: прошлое, настоящее, будущее / под общ. ред. проф. Р.М. Нуреева; Гос. ун-т - Высшая школа экономики. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. С. 261.

³ Голосенко И.А. Нищенство как социальная проблема // Социс. 1996. № 7. С. 27-28.

В советской России подобные исследования не проводились, так как бедность не считалась проблемой государственного управления, связывалась в первую очередь с личностными особенностями человека и семьи. Со временем стало понятно, что эта проблема не индивидуально-личностная, а общественная. Но термин «бедность» как таковой не использовался, говорили о малообеспеченности, критерием которой считался установленный государством в абсолютном размере уровень среднедушевого совокупного дохода. Только с 1980-х гг. появляется множество работ по проблемам занятости, пенсионного обеспечения, материальных компенсаций различным социальным группам, низкой оплаты труда, авторы которых связывают эти проблемы с малообеспеченностью.

Современные отечественные исследования по проблеме бедности можно условно разделить на две группы:

- теоретические и эмпирические исследования бедности как проявления социально-экономической стратификации российского общества в условиях его трансформации, проводимые социологами новосибирской экономико-социологической школы (Т.И. Заславская, Т.Ю. Богомолова, В.С. Тапилина и др.);

- эмпирические, прикладные исследования уровня и качества жизни населения для определения масштабов и динамики бедности, для выявления стратегий поведения различных социальных групп, оказавшихся в состоянии нужды; мониторинги общественного мнения россиян об их уровне жизни для принятия решений в области социальной политики; выработка рекомендаций по преодолению или смягчению проблемы бедности и повышению благосостояния граждан (А.Л. Александрова, Л.Н. Овчарова, Л. Ржаницина, С.В. Шишкин, Л.В. Бондаренко и др.).

Методологические подходы к измерению бедности разработаны такими российскими учеными, как Римашевская Н., Роунтри Б.С., Сен А., Таунсенд П., Хансен Е. и др. Эмпирическим исследованиям бедности (изучению масштабов, динамики, глубины, ее основных характеристик, факторов и механизмов) посвящены работы Богомоловой Т., Волчковой Л., Заславской Т., Зубаревич Н., Малевой Т., Жожиной М., Овчаровой Л., Поповой Д., Тапилиной В. и др.

Отечественными исследователями рассмотрено положение отдельных групп сельских бедных. Проблемам сельской молодежи, сопряженным с бедностью, посвящены работы Абдоковой А., Силласте Г. Положение стариков на селе изучено Бахтуриной Л., Великим П., Елютиной М., Коростелевой О., Штейнберг И. и др. Проблемы семей (в частности, приводящие к сокращению рождаемости), в том числе и сельских, поднимались Балабановым С.С., Отделкиной Н.Т., Саралиевой З.Х., Ушаковой М.В. и др.

Исследованием факторов и механизмов формирования и преодоления бедности сельского населения занимались Бондаренко Л., Гальмукова Е., Молчанова Е., Морозова Т.В., Нечипоренко О.В., Никифорова Е., Нысанбаев А.Н., Овчарова Л., Огневцев С., Серова Е.В., Фадеева О. и др. Вопросы

развития личного подсобного хозяйства как фактора преодоления бедности сельского населения поднимались Бойко А., Кутенковым Р., Мельниковой Н., Морехановой М., Прониной Г., Соскиевой Е., Ястребинской Г., Шуклиной З. и др. Аграрная реформа как фактор формирования бедности рассматривалась Великим П., Калугиной З., Никулиным А., Пациорковским В., Староверовым В., Хагуровым А. Шелепа А. и др. Вопросы формирования социальных лифтов (как фактора преодоления бедности) в России поднимались в трудах Беляевой Л., Горюновой С., Малевой Т., Тихоновой Н. и др.

Исследованиям политики преодоления бедности посвящены работы Зубаревич Н., Ибрагимовой Д., Ракитского Б., Смирнова С., Ярской-Смирновой В. и др. Политика преодоления бедности сельского населения изучалась Бочаровой Е., Великим П., Гатауллиной Р., Кундиус В., Обыденным П., Роговской Н., Сидоркиной З., Уваровой Е., Фисенко Н., Харитоновым Н., Яновым В. и др.

Бедность: понятие, основные аспекты исследования и формы проявления. В исследовании категории бедности традиционно выделяется *экономический (материальный) аспект*. Ключевой характеристикой бедности здесь является доход, он определяет **материальное положение** человека и является одним из важнейших элементов его **социально-экономического статуса** в обществе (по М. Веберу, наряду с властью, образованием, престижем), выступающего обобщенным индикатором стратификации.

В энциклопедическом словаре бедность определяется как «социально-экономическое явление, выраженное в недопустимо низком уровне жизни, измеряемом по объему текущих доходов и расходов, нижним пороговым значением которого является установленный в данной стране прожиточный минимум»¹. Исходя из этого определения бедность – объективная категория, зависящая от установленного в стране прожиточного минимума. В современном экономическом словаре бедность – это крайняя недостаточность имеющихся у человека, семьи, региона, государства имущественных ценностей, товаров, денежных средств для нормальной жизни и жизнедеятельности².

Вместе с тем бедность можно рассматривать не только в экономическом контексте, в отношении физического существования, но и с позиции *социокультурного аспекта*. Так, в Большом толковом социологическом словаре бедность определяется как отсутствие не только достаточных материальных, но и культурных ресурсов для поддержания здорового существования³. В Социологическом энциклопедическом словаре понятием *бедность* обозначается состояние нужды, нехватки жизненных средств, не позволяющее удовлетворить насущные потребности индивида или семьи⁴. В этом от-

¹ Социология: энциклопедический словарь / пред. Г.В. Осипова. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 35.

² Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2007. 495 с.

³ Большой толковый социологический словарь. Том 1. (А-О). Пер. с англ. М.: Вече, АСТ, 2001. С. 47-48.

⁴ Социологический энциклопедический словарь / под ред. Г.В. Осипова. М., 1998. 480 с.

ношении нам близка позиция Н.Д. Вавилиной, которая, говоря о бедности как о социально-психологическом состоянии, представила ее как отсутствие доступа личности к совокупности материальных, социальных и духовных благ, имеющихся в данном обществе в данное время, неудовлетворенность социальных интересов, и на основе (в рамках) которого формируются чувства социального дискомфорта, социальной несправедливости и социальной напряженности¹.

В последнее время в условиях активного развития информационных технологий и учений, связанных с информационным обществом, наряду с материальным и культурным (духовным) аспектами в трактовке бедности появился также новый аспект – информационный, исследователи говорят в необходимости анализа информационной бедности.

Бедность обоснованно рассматривается исследователями во взаимосвязи с понятием *богатства*. В дихотомии «бедность-богатство», по мнению Л.Т. Волчковой и В.Н. Мининой, бедность в широком смысле представляет собой состояние, при котором возникает несоответствие между достигнутым уровнем удовлетворения потребностей в том или ином сообществе и возможностями их удовлетворения для отдельных социальных групп, слоев населения. Бедность характеризуется неразвитостью самих потребностей, стремлением удовлетворять материальные потребности и нужды в ущерб духовным и социальным, нарушением (разрывом) социальных связей. Это приводит к низкой материальной обеспеченности отдельных групп людей, к изменению их системы ценностей, к формированию особого социального мира и своей культуры (субкультуры бедности), жизненного стиля, диссонирующего с общепринятым, утвердившимся в обществе, что вызывает угрозу нормального его функционирования².

Богатство же, с точки зрения данных исследователей, характеризует многогранность, развитость общественных потребностей и социальных связей³. Действительное богатство общества заключается в культивировании всех свойств общественного человека и производство его как человека с возможно более богатыми свойствами и связями, а потому и потребностями. Согласимся с Людвигом фон Мизесом в том, что богатство – не бесплатный дар природы, оно завоевывается людьми, сотрудничающими в общей системе разделения труда. Мизес пишет по этому поводу: «Что касается распределения богатства, нелепо было бы ссылаться на какой-либо божественный или природный принцип справедливости. Дело здесь не сводится к распределению доли из общего фонда, предоставляемого человеку природой. Скорее,

¹ Вавилина Н.Д. Бедность в России как социальное явление и социальная проблема: монография. Новосибирск: Издательство Сибирской академии государственной службы, 2000. С. 49.

² Волчкова Л.Т., Минина В.Н. Стратегии социологического исследования бедности // Социс. 1999. № 1. С. 52.

³ Волчкова Л.Т., Минина В.Н. Стратегии социологического исследования бедности // Социс. 1999. № 1. С. 52.

речь идет о том, чтобы развивать те социальные институты, которые позволяют продолжать и расширять производство всего необходимого человеку»¹.

Важным аспектом исследования бедности и богатства является вопрос о *неравенстве*. В Социологическом словаре неравенство трактуется как неодинаковый доступ больших социальных групп людей (страт, слоев, сословий, каст, классов) к экономическим ресурсам, социальным благам и политической власти². В анализ экономического неравенства внесли заметный вклад ученые, разработавшие теорию человеческого капитала (Г. Беккер, К. Маркс, У. Петти, Д. Рикардо, А. Смит, К. Шмалензи, Т. Шульц, И. Фишер и др.). По Г. Беккеру, человеческий капитал формируется за счет инвестиций в человека, здравоохранение, миграцию, поиски информации о ценах и доходах³. Согласно концепции человеческого капитала, стратегия рациональных семей такова: инвестировать сначала в человеческий капитал детей, поскольку отдача от него сравнительно больше, а затем, когда по мере убывания она сравнивается с нормой доходности прочих активов, переключаться на инвестирование в них, чтобы впоследствии передать эти активы детям⁴.

С категорией бедности тесно связано понятие *уязвимости*, причиной либо следствием которой являются ограничения в доступе людей к различным жизненно важным ресурсам. Обращаясь к этим понятиям, Л.Н. Овчарова четко разделяет понятия бедности и уязвимости, отмечая, что к уязвимым относятся группы населения, которые испытывают ограничения в доступе к таким жизненно важным ресурсам, как доходы, образование и здравоохранение, а бедные – это те, кто ограничен в доступе к доходам⁵.

Бедность населения является одним из элементов *депривации*. Последняя представляет собой недостаток экономических и эмоциональных опор, общепринятых в качестве базисных основ человеческого опыта (доход, обеспеченность жильем, родительская забота о детях или адекватная ей замена)⁶. Депривация увеличивает риск бедности населения, следовательно, может являться одной из ее причин. По мнению К. Оппенгейма и Л. Харкера, бедность влияет на все аспекты существования индивида, хотя не обязательно бедные страдают от ущербности всех сторон нормального существования, но

¹ Мизес Л. фон. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность. М.: «Дело» при участии изд-ва «Catalaxu», 1993. С. 211.

² Социологический онлайн-словарь [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.online-dics.ru/slovar/soc/n/neravenstvo.html>.

³ Зайцева А.Н., Рахимова Л.Р. Формирование и развитие теории человеческого капитала в западной экономической мысли // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 4. С.152.

⁴ Зайцева А.Н., Рахимова Л.Р. Формирование и развитие теории человеческого капитала в западной экономической мысли // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 4. С.153.

⁵ Суринов А.Е. Доходы населения. Опыт количественных измерений. М.: Финансы и статистика, 2000. С. 1.

⁶ Большой толковый социологический словарь. Том 1. (А-О). Пер. с англ. М.: Вече, АСТ, 2001. С. 173.

часто их лишения действительно многомерны по сравнению с теми, кто обеспечен лучше, чем они¹.

Амартия Сен в труде «Развитие как свобода»² рассматривает бедность скорее как *отсутствие базовых возможностей*, чем наличие низкого дохода. Нищета, скудость экономических возможностей и постоянные социальные лишения, убожество структур, обслуживающих население, с позиции А. Сена, входят в число главных источников несвободы. Отсутствие элементарных возможностей, по мнению ученого, приводит к ранней смертности, серьезному недоеданию (особенно это верно в отношении детей), постоянным болезням, массовой неграмотности и прочим бедам. А. Сен отмечает, что мировое сообщество на современном этапе отказывается в элементарных правах огромному числу людей. Но жить действительно долго (а не погибать в расцвете сил) и жить хорошо (а не в нищете и угнетении) желают почти все люди. Доход и богатство желанны потому, что они, как правило, являются чудесным и универсальным средством обрести большую свободу – свободу жить, с вполне здоровой точки зрения, «хорошо». А. Сен справедливо утверждает, что важно уяснить ключевую роль материального благополучия в создании условий и качества жизни, а также понять сущность этой взаимосвязи и то, каким влиянием она подвержена.

К основным формам несвободы, от которых могут страдать люди, А. Сен относит вспышки массового голода, недоедание, отсутствие доступа к чистой воде, жизнь в антисанитарных условиях, лишения реализации основных прав на здравоохранение, профессиональное образование и хорошо оплачиваемую работу, экономическую и социальную безопасность, неравенство между мужчинами и женщинами, систематическое нарушение политической свободы и элементарных человеческих прав. Ученый, анализируя проблему массовой безработицы Европы (10-12%), отмечал, что она приводит не только к недостатку доходов (что частично может быть компенсировано системой социальной защиты), но и к таким негативным последствиям, как «социальная отверженность» некоторых групп, а также утрата самоуважения, уверенности в себе, потеря психического и физического здоровья. Существует связь между смертностью и уровнем доходов: А. Сен указывал, что степень обездоленности некоторых групп в очень богатых странах сравнима со степенью обездоленности в так называемом «третьем мире».

Мы согласны с А. Сеном в том, что доход не является единственно надежным индикатором благосостояния и качества жизни. Нельзя отрицать, что «скудость» индивидуальных возможностей тесно связана с недостаточным доходом, и эта связь двояка: низкий доход часто становится главной причиной неграмотности и плохого здоровья, а также голода и недоедания, и,

¹ Oppenheim C, Harker L. Poverty: the Facts. L., 1996. P. 88.

² Сен А. Развитие как свобода / пер. с англ., под ред. и с послеслов. Р.М. Нуреева. М.: Новое изд-во, 2004. 432 с.

наоборот, повышение уровня образования и укрепление здоровья способствуют получению более высоких доходов¹.

Бедность также коррелирует с понятием *социальной эксклюзии (исключенности)* как одной из форм ее проявления. Изучение лишений, социальной исключенности является методологически важной компонентой анализа процессов бедности, поскольку, по словам Н. Лумана, «преобладающими являются не отношения иерархии, а отношения включения и исключения, ... это относится не к стратификации, а к функциональной дифференциации»².

Термин «социальная эксклюзия» впервые стал использоваться в 1974 г. во Франции для обозначения социально незащищенных категорий населения (умственно и физиологически зависимых, склонных к суициду, одиноких родителей, пожилых инвалидов, маргиналов, детей-сирот, асоциальных личностей и др.)³. Ф.М. Бородкин выделил два подхода к интерпретации социальной эксклюзии – французский и англосаксонский⁴. Французский – ориентирован на социальную солидарность, интеграцию (инклюзию) граждан в общественную жизнь; и эксклюзия в этом случае рассматривается преимущественно как следствие групповой монополии, принудительности социального порядка, служащего интересам инклюзивированных. Согласно англосаксонскому подходу, социальная интеграция трактуется преимущественно как результат свободного выбора отношений как между индивидами, так и между индивидами, с одной стороны, и обществом и государством – с другой. В англо-американском либерализме эксклюзия рассматривается как следствие специализации: социальной дифференциации, экономического разделения труда и общественных сфер. При таком подходе социальная эксклюзия оказывается тесно связанной с проблемами бедности и минимального жизненного стандарта, хотя ими не ограничивается⁵.

Мы разделяем точку зрения Ф.М. Бородкина, З.И. Калугиной и других авторов на понимание сути и особенностей проявления данного феномена⁶. При анализе социальной исключенности различают понятия ситуации, состояния и процесса. В основе *ситуации социальной эксклюзии (исключенности)*

¹ Сен А. Развитие как свобода / пер. с англ., под ред. и с послеслов. Р.М. Нуреева. М.: Новое изд-во, 2004. 432 с.

² Луман Н. Глобализация мирового сообщества: как следует системно понимать современное общество // Социология на пороге XXI века. Основные направления исследований / под ред. С.И. Григорьева, Ж. Коэнен-Хуттера. 3-е изд., доп. и перераб. М., 1999. С. 94-109.

³ Gore Ch. Introduction: Markets, citizenship and social exclusion // Social Exclusion: Rhetoric Reality Responses / International Institute for labour studies. United Nations development program; Ed. by G. Rodgers, Ch. Gore, J. Figueiredo. Geneva, 1994.

⁴ Бородкин Ф.М. Социальные эксклюзии // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Borodkin_Soc_zhur_2000_3.pdf.

⁵ Бородкин Ф.М. Социальные эксклюзии // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Borodkin_Soc_zhur_2000_3.pdf.

⁶ Преодоление (материалы Международной весенней школы «Социальные эксклюзии в переходном обществе: пути преодоления») / под ред. Ф.М. Бородкина. Новосибирск, 2000; Бородкин Ф.М. Преодоление социальной эксклюзии: новые подходы // Россия, которую мы обретаем / отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. Новосибирск, 2003. Гл. 25; др.

лежат объективированные обстоятельства, под ней понимается трудная жизненная ситуация индивида или группы, связанная с недоступностью социальных благ и услуг, а также нарушением социальных прав, соблюдение которых гарантировано нормативно-правовыми (международными, национальными и местными) актами. Как отмечает Ф.М. Бородкин, ситуация социальной эксклюзии близка к ситуации бедности как относительной депривированности, однако понятие социальной эксклюзии шире: последняя может быть связана не только с бедностью, но и с культурно-этническими, экономическими, религиозными обстоятельствами¹.

Состояние социальной исключенности – результат рефлексии, осознания ситуации, оно всегда субъективно и в значительной степени определяется психологическим состоянием индивида, на основе самоидентификации². В связи с этим Ф.М. Бородкин обращает внимание на самоэксклюзию как отказ от активного поиска источника заработка при длительном отсутствии работы, бедности и изолированности от привычного культурного окружения. *Процесс социальной исключенности* рассматривается как последовательность состояний, стадий, уровней, глубины, интенсивности относительной социальной депривированности, или как последовательность обстоятельств, переводящих индивида или группу из нормального состояния в состояние социальной исключенности³.

Социальная исключенность – понятие, активно используемое прежде всего западными исследователями, во-первых, учитывает не только абсолютные и относительные проявления лишения, но и экономические, политические и иные аспекты положения и активности бедных людей. В частности, в процессе анализа активности бедных социальная исключенность связывает понятия бедности и занятости. Во-вторых, особое значение играет практический аспект концепции социальной исключенности, заключающийся в большем внимании проблемам социальной справедливости и механизмам нарушения социальных прав, их восстановления и защиты.

Как подчеркивают Л.Т. Волчкова и В.Н. Минина, проблема бедности связана с социальными формами отчуждения человека от человека (от общества), от предпосылок и результатов труда, от самого труда, с существенным ограничением потребления основных жизненных благ, с формированием таких условий, при которых субкультура бедных превращается в фактор дестабилизации жизни общества⁴.

¹ Бородкин Ф.М. Социальные эксклюзии // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Borodkin_Soc_zhur_2000_3.pdf.

² Бородкин Ф.М. Социальные эксклюзии // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Borodkin_Soc_zhur_2000_3.pdf.

³ Сергиенко А.М., Родионова Л.В. и др. Экономическое поведение населения и социальные эксклюзии на сельском рынке труда // Социальная политика: реалии XXI века. М., 2004. С. 248.

⁴ Волчкова Л.Т., Минина В.Н. Стратегии социологического исследования бедности // Соц. исс. 1999. № 1. С. 53-54.

Помимо указанных, можно выделить множество других проявлений, форм бедности. Так, Н.М. Римашевская выделяет две основные формы бедности *по устойчивости ее сохранения во временном аспекте* – «устойчивую» и «плавающую»: первая форма связана с тем, что бедность, как правило, рождает бедность; вторая форма характеризуется тем, что бедные, предпринимая усилия, отстаивают право на лучшую жизнь¹. Н.Д. Вавилина рассматривает три формы бедности *по критерию использования собственных либо общественных ресурсов*: «паразитическая бедность», «пассивная бедность» и «активная бедность»². Под «паразитической» бедностью понимается состояние, при котором домохозяйство имеет низкие, как правило, нерегулярные доходы, при этом их основная часть предоставляется либо обществом, либо другими людьми, либо совместно теми и другими. Фактически ситуация характеризуется социальным потреблением чужих ресурсов. Формой проявления является бродяжничество, попрошайничество, «профессиональное нищенство» и т.п. «Пассивная» бедность характеризуется также крайне незначительным количеством потребляемых ресурсов, но в данном случае используются собственные ресурсы. Ограничение ресурсов связано с некоторыми объективно заданными условиями существования индивида или семьи: инвалидность, проживание на территории, относящейся к экономически депрессивным районам либо территории, перенесшей природные, техногенные, социальные катаклизмы. «Активная» бедность также основана на потреблении в основном собственных ресурсов, но для входящих в эту группу людей характерна совокупность действий, позволяющих расширить количество ресурсов, а значит, существует возможность преодолеть состояние бедности.

Вавилина Н.Д. выделяет также *институциональную и фоновую бедность*. Первая имеет как объективные, так и субъективные основания (болезнь, инвалидность, старость, нежелание работать, склонность к алкоголизму), вторая (фоновая) связана с внешними обстоятельствами, например, процессами экономической и политической трансформации общества (смена форм собственности, изменение приоритетов экономического развития, политические и социальные конфликты, природные и техногенные катаклизмы)³.

Ученые, анализируя бедность, выделяют различные составляющие в ее *структуре*. По мнению Л.А. Гордона, существует три степени абсолютной бедности: нищета, нужда (средняя бедность), необеспеченность (недостаточ-

¹ Римашевская Н.М. Социальные исследования экономических трансформаций в России // Социс. 1997. № 6. С. 56.

² Вавилина Н.Д. Бедность в России как социальное явление и социальная проблема: монография. Новосибирск: Издательство Сибирской академии государственной службы, 2000. С. 104-106.

³ Вавилина Н.Д. Бедность в России как социальное явление и социальная проблема: монография. Новосибирск: Издательство Сибирской академии государственной службы, 2000. С. 106-107.

ная обеспеченность, умеренная бедность)¹. Показателем нищеты является недостаток физиологического минимума средств к жизни. Средний уровень бедности характеризуется достатком средств на простейшие физиологические потребности и отсутствием возможности удовлетворить социальные потребности, даже самые элементарные (что наблюдается, например, при доходах меньше прожиточного минимума, но больше бюджета продовольственной корзины). Умеренная бедность предполагает возможность удовлетворения элементарных потребностей (как физиологических, так и социальных), но при этом неудовлетворенными остаются более сложные и высокие потребности (при доходах в пределах прожиточного минимума и выше, но не существенно выше минимального потребительского бюджета).

В неоклассической теории рассматривается бедность «сильных» – трудоспособных людей и бедность «слабых» – нетрудоспособных. Бедность трудоспособных является результатом добровольного выбора человека, а бедность нетрудоспособных обусловлена физиологическими и социальными причинами, и для ее преодоления необходимы рыночные перераспределительные меры и социальная защита государства². По нашему мнению, далеко не всегда бедность трудоспособных связана с добровольным выбором людей. Одной из причин бедности работающего населения в России является занятость в низкооплачиваемых сферах экономики.

Подходы к измерению бедности, ее основные индексы. В современной науке выделяют три основных концепции бедности (абсолютная, относительная и субъективная) и на их основе три соответствующих подхода к ее измерению. Каждая концепция предполагает методологическое решение двух принципиальных вопросов: 1) установление черты бедности или того минимального стандарта, уровень ниже которого рассматривается как бедность; 2) определение таких характеристик уровня и качества жизни индивидов, семей (домашних хозяйств), сопоставление которых с чертой бедности позволяет отнести семью или индивида к числу бедных³.

Абсолютная концепция основывается на установлении минимального перечня основных потребностей (прожиточного минимума) и размера ресурсов, требуемых для удовлетворения этих потребностей⁴. Так, Б.С. Роунтри определял бедность как невозможность удовлетворить основные потребно-

¹ Гордон Л.А. Четыре рода бедности в современной России // Социологический журнал. 1994. № 4. С. 18-35.

² Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. Изд. 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2005. С. 158.

³ Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность. Коллективная монография / рук. Л.Н. Овчарова; Независимый институт социальной политики. М.: ГУВ – ШЭ, 2005. 348 с.

⁴ Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению. Коллективная монография. Науч. докл. / под ред. Т.М. Малевой. Моск. центр Карнеги; Вып. 24. М.: Моск. центр Карнеги, 1998. С. 15.

сти в еде, одежде и жилье¹. При определении стоимостной оценки прожиточного минимума (черты бедности) он исходил из того, что потребительское поведение бедняков рационально. Однако исследователями было замечено, что предписанные в нормативах уровни потребления складываются при более высоких доходах, чем черта бедности, поскольку люди не всегда ведут себя рационально в отношении расходов².

Для международных сравнений по методике ООН индикатором крайней бедности является потребление, стоимость которого в расчете на душу не превышает 1 доллара США в день для стран с теплым климатом и 2,15 доллара в день для стран с холодным климатом³. По методике Всемирного Банка потребление на душу населения менее 1 доллара в день означает уровень крайней бедности; для стран Карибского бассейна принята черта бедности в 2 доллара расходов в день, для стран Восточной Европы и СНГ – 4 доллара, для стран с переходной экономикой – 4,3 доллара, 11,4 долларов для развитых стран⁴. Оценки такого уровня потребления осуществляются в соответствии с паритетом покупательной способности национальных валют по отношению к доллару США. В Программе ООН «Глобальные цели задачи развития тысячелетия» первой целью является ликвидация крайней бедности и голода путем сокращения в два раза доли населения с доходами менее 1 доллара в день.

В России черта бедности определяется официально Федеральной Службой государственной статистики на основе *абсолютной концепции бедности*. Бедными (малоимущими) считаются те российские граждане (домохозяйства) с доходами ниже стоимости прожиточного минимума⁵.

С начала рыночных реформ в России использовались две различные методики определения величины прожиточного минимума. С 1992 по 1999 гг. величина прожиточного минимума устанавливалась на основе комбинированного или нормативно-статистического метода, в котором питание рассчитывалось по нормативам, а непродовольственные товары и услуги – по их доле в общих потребительских расходах малоимущих семей. С 2000 г. величина прожиточного минимума определяется полностью нормативным методом⁶. Абсолютная концепция имеет преимущества при измерении бедности

¹ Адресная социальная помощь. Теория. Практика. Эксперимент / [Бочкарева В.К., Брейтвейт Ж., Волкова Г.Н. и др.]; под ред. Н.М. Римашевской; М.: ИСЭПН РАН, 1999. С. 15.

² Вавилина Н.Д. Бедность в России как социальное явление и социальная проблема: монография. Новосибирск: Издательство Сибирской академии государственной службы, 2000. С. 53.

³ Суринов А.Е. Доходы населения. Опыт количественных измерений. М.: Финансы и статистика, 2000. С. 2.

⁴ Попов Н.П. Как измерить бедность [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.indem.ru/PUBLICATION/Popov/KakIzmerBedn.htm>.

⁵ Федотовская Т.А. Проблема бедности в современной России / Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2003. № 20 (213).

⁶ Суринов А.Е. Доходы населения. Опыт количественных измерений. М.: Финансы и статистика, 2000. С. 3.

для сопоставления данных по разным регионам страны, а также для анализа динамики уровня бедности в стране в целом и в ее отдельных регионах. Однако использование этого подхода для оценки бедности сельских жителей затруднено в связи с тем, что в России не ведется статистика бедности сельского населения.

По мнению Т.Ю. Богомоловой, В.С. Тапилиной в качестве основной переменной для изучения материального положения населения выступают денежные доходы¹. Авторы анализировали денежный доход не в рублях, а в количестве прожиточных минимумов, приходящихся на одну потребительскую единицу. По мнению ученых, деление величины доходов жителей различных регионов на величину регионального прожиточного минимума позволяет выделить в каждом из регионов группу населения с уровнем доходов ниже величины регионального прожиточного минимума и более корректно сопоставить доходы населения различных регионов страны².

Согласно *относительной концепции бедности*, на которую ориентируются европейские государства, к бедным относятся те, чей уровень жизни существенно отличается от стандарта, преобладающего в стране. В данном случае экспертными и социологическими методами оценивается преобладающий стандарт жизни и уровень жизни социальных групп с существенным отклонением от стандарта³. Исходя из этой концепции бедность – это недостаток средств для удовлетворения стандартных потребностей. *Относительно бедные* с таким уровнем жизни не могут позволить себе того, что имеет основная масса граждан⁴, и поэтому они ощущают некоторое состояние *исключенности* (социальной эксклюзии) из сложившегося в стране стиля и образа жизни. Отклонения от сложившегося в обществе уровня потребления обозначаются понятием лишения, депривации. И бедность семьи понимается как высокая степень концентрации различных лишений⁵, а черта бедности определяется как доля от величины среднего дохода всего населения. Одним из основателей такого подхода можно считать английского исследователя П. Таунсенда, который считал, что бедность можно объективно измерить только в терминах относительных лишений. Экспертным путем он

¹ Богомолова Т.Ю., Тапилина В.С. Бедность в современной России: измерение и анализ // Социология: методология, методы и математическое моделирование. 2006. Т. 22. С. 90-113.

² Богомолова Т.Ю., Тапилина В.С. Бедность в современной России: измерение и анализ // Социология: методология, методы и математическое моделирование. 2006. Т. 22. С. 90-113.

³ Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. Изд. 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2005. С. 160.

⁴ Суринов А.Е. Доходы населения. Опыт количественных измерений. М.: Финансы и статистика, 2000. С. 1.

⁵ Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность. Коллективная монография / рук. Л.Н. Овчарова; Независимый институт социальной политики. М.: ГУВ – ШЭ, 2005. 348 с.

определил потребности, к удовлетворению которых при желании должны иметь доступ все граждане и недостаток которых определяется как лишение¹.

Согласно подходу, разработанному учеными Лейденского университета в Нидерландах в 1970-х гг., люди сами по себе являются лучшими судьями относительно того, что считать бедностью. Исследователи относят этот подход к субъективной оценке бедности². Мы согласны с Н.М. Давыдовой в том, что в современных условиях, когда доход перестает быть единственным мерилom реального потребления, бедность может трактоваться, в частности, как определенное самоощущение себя в социуме³.

Субъективная бедность определяется на основе собственных оценок населением своего материального положения, возможностей платить за питание, одежду обувь и другие предметы повседневного пользования, мебель и бытовую технику, жилье, лекарства, образование и т.п. Согласно субъективной концепции представления о минимально необходимом доходе определяются мнением населения⁴. С позиции специалистов ВЦИОМ (Н.В. Бондаренко, Л.Г. Зубова, Н. Ковалева), субъективный подход – скорее индикатор политической устойчивости реформ, чем критерий фактического материального положения⁵.

Кроме трех вышеназванных в литературе выделяется ряд других концепций измерения бедности. *Концепция развития человеческого потенциала* не сводит измерение бедности к оценке доходов⁶. Чтобы оценить бедность, используется концепция недостатка возможностей (лишений) в удовлетворении базовых потребностей. В индексах нищеты выделяется три элемента человеческого развития: долголетие, образование и адекватные условия жизни. Конкретные показатели дифференцированы для развитых и развивающихся стран.

В рамках *концепции аккумулированной депривации*, предложенной норвежским социологом Е. Хансенom в 1979 г., для измерения бедности осуществляется не просто изучение благосостояния индивида (либо семьи), но и подсчет количества проблем, с которыми он сталкивается (материальный доход, занятость, социальные отношения, образование и т.д.)⁷.

¹ Вавилина Н.Д. Бедность в России как социальное явление и социальная проблема: монография. Новосибирск: Издательство Сибирской академии государственной службы, 2000. С. 54.

² Вавилина Н.Д. Бедность в России как социальное явление и социальная проблема: монография. Новосибирск: Издательство Сибирской академии государственной службы, 2000. С. 56.

³ Давыдова Н.М. Депривационный подход в оценках бедности // Социс. 2003. № 6. С. 88.

⁴ Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. Изд. 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2005. С. 160.

⁵ Бондаренко Н.В. Интерпретация субъективных оценок личного материального благосостояния // Экономические и социальные перемены. 1997. № 6. С. 25-30.

⁶ Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. Изд. 2-ое, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2005. С. 161.

⁷ Латова Н. Бедность [Электронный ресурс]. – URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/ekonomika_i_pravo/BEDNOST.html.

Поскольку суть депривационного подхода в оценках бедности состоит в анализе депривации, лишений и ограничений в социальной жизни, которые в действительности испытывает и от которых страдает определенная доля населения, использование данного подхода предполагает применение не только материальных, но и социальных индикаторов с целью определения качественного «порога», ниже которого недостаточность доходов приводит индивида или домохозяйство на грань выпадения из привычных социальных связей и общепринятого образа жизни большинства населения определенного региона или страны¹.

Н.М. Давыдова в оценках бедности с использованием депривационного подхода разграничивала количественную и качественную стороны депривации. Качественное направление включает четыре ступени: нищета (недоедание, недостаток денег на средства гигиены, одежду, самые необходимые предметы длительного пользования), острая нуждаемость, или бедность (низкое качество питания, нехватка одежды и обуви, отсутствие возможности сделать ремонт, обновить необходимую мебель, приобрести жизненно необходимые медицинские средства, ограничение возможности приглашения гостей, выхода в гости), стесненность, или малообеспеченность (нехватка средств на любимые деликатесы, подарки близким, снижение качества досуга, отказ от платных услуг), близкие к средним жизненные стандарты (необеспеченность социальной нормой жилья, экономия на дорогих предметах длительного пользования, платных образовательных, рекреационных услугах)².

Важными характеристиками измерения бедности являются ее *масштабы и глубина*. Г.Б. Челнокова определяет масштаб бедности как долю населения страны, проживающего у официальной черты бедности, выраженной в процентах³. Глубина бедности представляет собой величину недостающего дохода для той или иной группы бедных. Анализируя уровень бедности, помимо малообеспеченности, при которой доходы ниже величины прожиточного минимума, следует выделить ее крайнюю форму: носители крайней бедности имеют среднедушевые доходы в два и более раз ниже величины прожиточного минимума.

Л.И. Ниворожкина, Л.Н. Овчарова и Д.О. Попова считают, что в некоторых случаях кроме индекса численности бедного населения важно использовать *показатель дефицита дохода*. Он позволяет оценить эффект от реализации социальных программ, направленных на улучшение материального положения бедных в том случае, когда получатели помощи не покидают группу бедных⁴.

¹ Давыдова Н.М. Депривационный подход в оценках бедности // Социс. 2003. № 6. С. 90-91.

² Давыдова Н.М. Депривационный подход в оценках бедности // Социс. 2003. № 6. С. 92-93.

³ Челнокова Г.Б. Социальное законодательство, направленное на защиту от бедности в России: науч.-практ. пособие. М.: Проспект, 2009. С. 18.

⁴ Суринов А.Е. Доходы населения. Опыт количественных измерений. М.: Финансы и статистика, 2000. С. 7.

Для определения дефицитности материального положения домохозяйств А.Е. Суринов считает возможным использование не их доходов, а расходов. Поскольку установлено, что население склонно занижать свои доходы, в качестве базового показателя для сравнения с границей бедности лучше использовать показатель располагаемых ресурсов домохозяйств, который соответствует сумме денежных доходов и стоимости потребленных товаров собственного производства и полученных в дар¹.

В *индексе бедности*, разработанном А. Сеном, соединен абсолютный и относительный методы оценки: $S = L(N+d/P * Gr)$, где L – доля бедного населения, N – средний дефицит дохода в процентах к границе бедности, d – средний доход бедных домохозяйств, P – граница бедности, Gr – коэффициент Джини для бедных. Индекс бедности Сена А. позволяет более точно провести абсолютную черту бедности при разработке и реализации политики борьбы с бедностью, соотносенной с возможностями государства в оказании социальной помощи².

Как пишет Н.П. Попов, есть *многокомпонентный показатель*, соответствующий *расширенному толкованию бедности*. Он включает душевой ВВП, динамику инфляции за год, ожидаемую продолжительность жизни при рождении и грамотность³.

По мнению А.А. Подузова, для каждого типа домохозяйства (одиночки, семейные пары без детей или с детьми, старики и др.) должна быть своя граница бедности, зависящая от числа и состава его членов и нормативов потребления⁴.

Исследователи предлагают различные *классификации подходов к измерению бедности*. Так, Н.П. Попов выделяет три основных подхода к измерению бедности. Один состоит в *оценке потребления населением основных продуктов питания, товаров первой необходимости и одежды*. Второй подход содержит *официальную статистику доходов и расходов населения*, определяемую государственным статистическим органом на основании переписей населения, а в промежутке между ними с помощью ежегодных выборочных опросов домохозяйств страны. Третий подход – это *массовые опросы общественного мнения*, которые оценивают не столько физические показатели доходов и расходов, сколько оценки людей своего материального благосостояния, материальных проблем и образа жизни⁵.

¹ Суринов А.Е. Доходы населения. Опыт количественных измерений. М.: Финансы и статистика, 2000. С. 312-313.

² Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. Изд. 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2005. С. 160.

³ Попов Н.П. Как измерить бедность [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.indem.ru/PUBLICATII/Popov/KakIzmerBedn.html>.

⁴ Подузов А.А. Измерение бедности (зарубежный опыт) // Проблемы прогнозирования. 1996. № 4. С. 100-108; № 5. С. 100-114.

⁵ Попов Н.П. Как измерить бедность [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.indem.ru/PUBLICATII/Popov/KakIzmerBedn.html>.

А.Е. Суринов считает, что все методы построения границы бедности можно разделить на четыре типа: *нормативные* (установление государством норм потребления в соответствии с рекомендациями экспертов или в соответствии со своими ресурсными возможностями), *статистические* (расхождение в уровне жизни у различных слоев населения), *социологические* (на основе обработки мнений населения о степени собственной материальной недостаточности) и *смешанные* (комбинации описанных выше трех или двух подходов)¹.

Наиболее широкий перечень методов оценки бедности представлен В.В. Парамоновым, Н.Д. Вавилиной и др. Ученые выделяют следующие методы: 1) *статистический*: в качестве бедных рассматриваются либо 10-20% населения в общем ряду его распределения по размерам получаемых душевых доходов, либо часть этого ряда; 2) *нормативный*: по нормам питания и иным стандартам минимального потребительского набора; 3) метод *лишений*, рассчитывающий недопотребление важнейших продуктов и товаров; 4) *стратификационный*: к бедным относят людей, априорно ограниченных в возможностях самообеспечения (старики, инвалиды, члены неполных и многодетных семей, дети без родителей, безработные, иммигранты и т.п.); 5) *эвристический*, выявляющий достаточный или недостаточный уровень жизни исходя из общественного мнения или с позиции самого респондента; 6) *экономический*, определяющий категорию бедных ресурсными возможностями государства, направленными на поддержание их материальной обеспеченности².

* * *

Таким образом, проведенный анализ теоретических аспектов исследования бедности позволил сделать следующие выводы. Категория «бедность» наполнена богатым содержанием, у ученых нет однозначных представлений о происхождении и последствиях этого явления. Традиционно бедность рассматривалась в основном как негативное явление, имеющее естественное происхождение, ее связывали с материальным аспектом жизнедеятельности человека. В дальнейшем понятие бедности наполнилось и другим содержанием, включая социокультурный аспект. В последнее время ученые говорят об информационной бедности. В нашем исследовании для решения поставленных задач анализа бедности сельского населения мы будем использовать элементы традиционного подхода, учитывать доходы как важный фактор формирования бедности.

Неоднородность бедности иллюстрируют представления ученых о ее структуре и формах, выделяются разные степени бедности по уровню обеспеченности, по основаниям пребывания в таком состоянии и др.

¹ Суринов А.Е. Доходы населения. Опыт количественных измерений. М.: Финансы и статистика, 2000. С. 312 с.

² Бочарова Е.В. Основные направления преобразований на селе и перспективы социальной политики // Сельская бедность: причины и пути преодоления. М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2004. С. 88-90.

1.2. Методологические подходы к изучению бедности сельского населения

Бедность – это явление, которое изучается давно, и за это время в социологической науке сложилось множество различных подходов к ее изучению. Остановимся на наиболее разработанных, апробированных, имеющих значительную историю применения: стратификационном, социоструктурном, деятельностно-активистском, институциональном, социокультурном, транзитивном, рисковом подходах.

Стратификационный подход. В основе стратификационного подхода лежит слоевая дифференциация общества. Одну из моделей дифференциации общества, на которой основаны современные теории стратификации, предложил М. Вебер. Он утверждал, что тип стратификации зависит от статуса (уровня социальной оценки индивида, группы), сословия (социальной группы, в которой индивид рожден), власти (способности осуществлять свои намерения в обществе вопреки сопротивлению других), стиля жизни (способа жизни различных групп в обществе)¹.

Бедность сельского населения является характеристикой соответствующего статуса. Основными критериями статуса общественных групп, а соответственно, и социальной стратификации общества считаются, по мнению Т.И. Заславской, политический, экономический, социокультурный потенциалы и социальный престиж². Политический потенциал выражается в объеме властных и управленческих функций; экономический – проявляется в масштабах собственности, доходов и в уровне жизни; социокультурный – отражает уровень образования, квалификации и профессионализма работников, особенности образа и качества жизни. Социальный престиж является концентрированным отражением названных выше признаков. Все эти критерии взаимосвязаны, но вместе с тем они образуют относительно самостоятельные «оси» стратификационного пространства³.

На материальное положение индивида оказывает значительное влияние уровень дохода семьи, в которой он рожден и воспитывался. Бедным свойственен определенный стиль жизни, который привел к такому состоянию и не позволяет из него вырваться. Бедность является одним из полюсов социального неравенства (другой полюс – богатство – высокий уровень материального благосостояния)⁴.

¹ Социология управления: учебник / под общ. ред. В.Э. Бойкова. М.: Изд-во РАГС, 2006; Weber M. The Theory of Social and Economic Organization. New York: Free Press, 1957.

² Заславская Т.И. Социальная структура современного российского общества [Электронный ресурс]. – URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/saslavskaja_soc/.

³ Заславская Т.И. Социальная структура современного российского общества [Электронный ресурс]. – URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/saslavskaja_soc/.

⁴ Российская цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты: энциклопедический словарь / ред. кол.: Мчедлов М.П. и др.; Авт. кол.: Андреев А.Л. и др. М.: Республика, 2001. С. 17.

П. Сорокин выделял четыре группы факторов, выступающих объектами социального неравенства, в одну из которых входили такие противоположные понятия, как нужда и социальное богатство (наряду с правами и привилегиями, обязанностями и ответственностью, властью и влиянием)¹.

А.Ю. Шевяков в рамках общего неравенства и неравенства доходов за счет различных источников выделяет нормальное и избыточное неравенство (обусловленное бедностью). Нормальное неравенство (при исключении неравенства, обусловленного бедностью) выступает как оценка неравенства, соответствующего условиям, в которых практически всё экономически активное население имело бы возможность полностью реализовать свой потенциал, а остальной части населения был бы обеспечен вполне приемлемый уровень жизни. Чем выше нормальное неравенство, тем выше продуктивность региональной экономики и тем ниже избыточное неравенство. И чем выше доля нормального неравенства в общем неравенстве, тем выше темп роста экономики региона².

В советской социологической науке предположения о стратифицированности советского общества, о наличии в нем «верхов» и «низов», «элиты» и «дна» жестко пресекались. Как отмечает Р.В. Рывкина, исследования реального распоряжения собственностью, дифференциации по размерам дохода и объему власти в СССР не велись, и население страны не знало, из каких групп состояло то общество, в котором оно жило³.

По мнению Л. Абалкина, требование равенства в нищете является по своей природе реакционным, сдерживает развитие общества. Действительное равенство – равенство исходных условий, открывает возможность каждому своим трудом, умением, мастерством обеспечить благосостояние себе и своей семье. Попытки переложить ответственность за личную необеспеченность на социальную систему создают обстановку внутреннего комфорта, оправдывают безделье, безынициативность, рождают зависимость⁴.

Т.Ю. Богомолова, В.С. Тапилина отмечают, что высокий уровень экономического неравенства и его последствия являлись острой проблемой российского общества в 1990-х гг. Этот период характеризуется массовым относительным обеднением населения, сползанием значительной его части на более низкие ступени экономической иерархии. Анализируя структуру общества с позиции экономического неравенства, ученые учитывали дифференциацию между городом и селом. Большая часть населения в указанный

¹ Социология. Кравченко А.И., Анурин В.Ф., «Питер», 2003, 432 с.

² Россия 2002-2005: соц.-демогр. ситуация: XII аналит. доклад / под ред. А.Ю. Шевякова; сост. В.М. Жеребин; Ин-т соц.-экон. проблем народонаселения РАН. М.: Наука, 2008. С. 12-13.

³ Рывкина Р.В. Советская социология и теория социальной стратификации. М.: Постижение, 1989. С. 33.

⁴ Кузнецов В.Н. Социология безопасности: учебник / Институт социально-политических исследований РАН. Социологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Книга и бизнес. Сер. науч. и уч. литературы «За нашу и Вашу безопасность». Прил. к журн. «Безопасность Евразии», 2003. С. 215-216.

период принадлежала низшему слою. По данным исследований (1998 г.), доля селян – представителей низшего слоя почти на четверть превышала данный показатель в городе, среди представителей среднего низшего слоя горожан в 2,4 раза больше, чем селян. В среднем верхнем слое жителей города в 2 раза больше, чем представителей села. Малочисленный высший слой преимущественно состоял из горожан: их доля превышала долю селян на три четверти¹.

Таким образом, в рамках стратификационного подхода (М. Вебер, Э. Гидденс, К. Маркс, П. Сорокин и др.) бедность рассматривается как одно из проявлений социального неравенства в обществе, деления социальных слоев по уровню доходов и образу жизни, по наличию или отсутствию привилегий. Бедными, заполняющими низшие слои социальной иерархии, становятся люди с низкими доходами и уровнем образования с низким уровнем образования, неквалифицированные рабочие, безработные.

Использование стратификационного подхода при исследовании проблемы бедности сельского населения позволяет проанализировать слоевую дифференциацию общества и выявить слои, в которых концентрируются бедные.

Социоструктурный подход. Проблема бедности может быть рассмотрена в рамках социоструктурного подхода, в основе которого лежит положение человека в иерархической структуре общества. Т.И. Заславская уделяет серьезное внимание исследованию социальной структуры общества, считая ее своего рода «солнечным сплетением» общества².

Одной из разновидностей подходов к изучению социальной структуры общества является *классовый подход*. Анализу классовой структуры индустриального капитализма XIX века уделено серьезное внимание в марксистской социологии. К. Маркс анализировал структуру общества в аспекте экономической жизнедеятельности, разделяя общество на тех, кто обладает собственностью на средства производства, и на тех, кто лишен такой собственности. Признавалось существование и других очень больших групп, не нашедших места в этой структуре: крестьяне, мелкая буржуазия, которые, по мнению ученого, будут «размываться» по мере созревания капиталистической системы³.

Бедность, по мнению К. Маркса, – закономерное явление, порождаемое капиталистическим обществом, ориентированным в первую очередь на увеличение прибыли, а не на повышение материального благосостояния трудящихся. Таким образом, как считал К. Маркс, богатые в капиталистическом

¹ Богомолова Т.Ю., Тапилина В.С. Экономическая стратификация населения России в 90-е годы: динамический аспект // Россия, которую мы обретаем / отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. Новосибирск: Наука, 2003. С. 409-410.

² Заславская Т.И. Структура российского общества через призму трансформационного процесса // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. № 4. С. 7.

³ Маркс К. Капитал. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. 2230 с.

обществе будут богатеть, а бедные – нищать. Чтобы этого избежать, общество должно вернуться к бесклассовой стадии развития.

В социальной структуре общества можно выделить группы, для основной массы представителей которых характерен низкий уровень дохода. По Т.И. Заславской, российское общество состоит из четырех социальных слоев: верхнего, среднего, базового и нижнего, а также десоциализированного «социального дна». Верхний слой – это реально правящий слой. В средний слой входят мелкие предприниматели, полупредприниматели, менеджмент средних и небольших предприятий, среднее звено бюрократии, старшие офицеры, наиболее квалифицированные и дееспособные специалисты и рабочие. К базовому слою относится основная часть интеллигенции (специалистов), полунинтеллигенция (помощники специалистов), служащие из технического персонала, работники массовых профессий торговли и сервиса, а также большая часть крестьянства. Нижний слой в основном состоит либо из пожилых, малообразованных, не слишком здоровых и сильных людей, не заработавших достаточных пенсий, либо из тех, кто не имеет профессий, а нередко и постоянного занятия, безработных, беженцев и вынужденных мигрантов из районов межнациональных конфликтов. Представителями «социального дна» являются преступники и полупреступные элементы – воры, бандиты, торговцы наркотиками, содержатели притонов, мелкие и крупные жулики, наемные убийцы, а также опустившиеся люди – алкоголики, наркоманы, проститутки, бродяги, бомжи и т.д.¹ В данной структуре бедные встречаются преимущественно не только среди представителей «социального дна» (например, алкоголики, бродяги) и нижнего слоя (например, люди, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации: лишившиеся здоровья, работы), а также в значительной степени среди базового слоя (крестьяне, служащие с низким заработком).

Т.И. Заславская и другие ученые подчеркивают, что тенденции развития России в годы реформ направлены в сторону углубления социальной поляризации общества. В работах В.Е. Гимпельсона и В.С. Магуна² открытая безработица, ситуация высвобождения описаны как старт процессу вынужденной социальной мобильности, проявляющейся в нашем обществе тройко: человек может сохранить, потерять или повысить свой трудовой и социальный статусы.

Т.М. Малева в своих работах отмечает, что российская социальная структура 2000-х включает многочисленный класс бедных (в разных подходах название может меняться, но сущность остается неизменной), который характеризуется нехваткой материальных ресурсов, ограниченностью доступа к социальным благам. Согласимся также с Н. Латовой, по мнению которой бедность, с позиции социоструктурного подхода, является результатом нера-

¹ Заславская Т.И. Социальная структура современного российского общества [Электронный ресурс]. – URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/saslavskaja_soc/.

² Гимпельсон В.Е., Магун В.С. Уволенные на рынке труда: новая работа и социальная // Социологический журнал. 1994. № 1. С. 134-149.

венства людей в обществе и неравного распределения материальных благ между ними¹.

Социоструктурный подход применим для изучения явления бедности в целом и в частности бедности сельского населения. Так, существуют разные группы сельского населения, а также сельских бедных в зависимости от социального статуса (предписанного или приобретенного). Бедность сельского населения связана с низкими доходами, формирующими соответствующий социальный статус. Данный подход позволяет также дифференцированно рассмотреть положение различных групп бедных.

Деятельностно-активистский подход основан на том, что деятельность является определяющим фактором в развитии человека. Согласно М. Веберу, социальные институты должны изучаться социологией в той форме, в какой они становятся значимыми для отдельных индивидов, в какой последние реально ориентированы на них в своих действиях². Данный подход интересен с позиции его применения в исследовании тем, что социальное действие (активность) можно рассматривать как важнейший механизм преодоления бедности сельского населения.

Институциональный подход. Представители современного институционализма (Д. Норт, Э. Фуруботи, Р. Рихтер, Г. Мюрдаль, Р. Коуз) под институтом понимают «правила игры», представляющие собой формальные нормы (конституции, законы, права собственности) и неформальные ограничения на взаимодействия людей (табу, привычки, кодексы поведения)³. Социологи-институционалисты «московского крыла» (В.В. Радаев и др.) под институтами понимают прежде всего правила, регулирующие практики повседневной деятельности и, одновременно, получающие импульсы развития из практики. Институты образуют «не жесткий каркас, а гибкую поддерживающую структуру, изменяющуюся под влиянием практического действия»⁴. Объектом изучения новосибирских социологов в рамках институционального подхода является социальная деятельность в более широком контексте, включая процессы демографического и социального воспроизводства, повседневную жизнедеятельность населения, многостороннюю социальную адаптацию к меняющимся в ходе трансформаций условиям жизни и «правилам игры»⁵.

¹ Латова Н. Бедность [Электронный ресурс]. – URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/ekonomika_i_pravo/BEDNOST.html.

² Громов И.А., Мацкевич А.Ю. Западная теоретическая социология. Теория «социального действия» [Электронный ресурс]. – URL: http://society.polbu.ru/gromov_sociology/ch19_ii.html.

³ Морозова Т.В., Козырева Г.Б., Сухарев М. В. Регион как социально-экономическая система. Петрозаводск, 2010. 308 с.

⁴ Кирдина С.Г. Социокультурный и институциональный подходы как основа позитивной социологии в России // Социс. 2002. № 12. С. 6.

⁵ Кирдина С.Г. Социокультурный и институциональный подходы как основа позитивной социологии в России // Социс. 2002. № 12. С. 7-8.

Институциональный подход, по мнению Н.В. Зубаревич, объясняет бедность несовершенством рынка, барьерами (пол, уровень образования, социальные обычаи и др.), неравенством стартовых возможностей, неполной рациональностью поведения¹. Конечно, далеко не всегда поведение (в отношении расходов) не входящих в категорию бедных можно считать рациональным, однако здесь идет речь о нерациональном поведении бедных, результатом которого стало состояние бедности, невозможность его преодоления.

В условиях трансформации институтов российского общества значительная часть населения оказалась вытесненной за черту бедности и даже за порог нищеты, что произошло вследствие возникновения многосекторной экономики, отказа от государственного регулирования зарплаты, отсутствия общенационального рынка труда, множественности локальных очагов безработицы, задержки зарплаты².

В качестве теоретической основы исследования проблемы сельской бедности может рассматриваться *концепция моральной экономики (этики) выживания Дж. Скотта*. Концепция Дж. Скотта основывается на теоретических постулатах институционализма К. Поланьи, в частности, на его классическом утверждении: «Отсутствие угрозы индивидуального голода в определенном смысле делает архаическое общество более гуманным по сравнению с рыночной экономикой, но в то же время экономически менее эффективным»³.

Главный повседневный социальный идеал любого традиционного общества, по мнению Дж. Скотта, – моральная экономика выживания, понимаемая как безопасное существование, предотвращающее голод⁴. Именно древний страх перед голодом стал причиной многих особенностей технической, социальной и нравственной организации сельских обществ. Скотт метафорически поясняет экономическую ситуацию большинства традиционных обществ до второй половины XX столетия: «...Есть районы, в которых положение сельского населения напоминает положение человека, все время стоящего по шею в воде, когда легкой волны достаточно, чтобы он захлебнулся». В такой ситуации крестьянин более всего стремится избежать риска, при этом предпринимательский азарт, попытки политической организации отходят в традиционных сообществах на второй план⁵. Ряд повседневных особен-

¹ Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. Изд 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2005. С. 158.

² Заславская Т.И. Социальная структура современного российского общества [Электронный ресурс]. – URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/saslavskaja_soc/.

³ Никулин А.М. Власть, подчинение и сопротивление в концепции «моральной экономики» Джеймса Скотта // Вестник РУДН. Серия Социология. 2003. № 1(4). С. 130-140.

⁴ Скот Дж. Моральная экономика крестьянства как этика выживания // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире: пер. с англ. / сост. Т. Шанина; под ред. А.В. Гордона. М.: Издательская группа «Прогресс», 1992. С. 202-210.

⁵ Никулин А.М. Власть, подчинение и сопротивление в концепции «моральной экономики» Джеймса Скотта // Вестник РУДН. Серия Социология. 2003. № 1(4). С. 130-140.

ностей экономического поведения сельских жителей, труднодостижимых с точки зрения классической экономической теории, Дж. Скотт, опираясь на историко-социологические исследования Карла Поланьи, Александра Чаянова и Э.П. Томпсона, проясняет в собственной концепции этики существования или выживания.

Дж. Скотт формулирует несколько правил традиционного сельского выживания: крестьянская склонность к традиционным формам аграрного существования есть стремление свести к минимуму риск голода в случае гибели урожая. Лишь при наличии верных гарантий от риска крестьяне согласны на инновации. На случай всеобщего неурожая крестьянством разработана определенная стратегия мер выживания: от спонтанного затягивания поясов до переключения на мелкую торговлю, ремесла, поденщину, отходничество. Попавшие в крайнюю нужду обращаются за помощью к родным, друзьям, односельчанам, помещику, наконец, государству.

Крестьяне смиренно отдают часть своей продукции государству, арендодателям, но только до тех пор, пока не возникнет угроза самому существованию крестьянских семей. Имущим классам не следует изымать у крестьянина жизненно необходимое его семье, иначе дело может дойти до бунта. Образцы взаимопомощи, вынужденная щедрость, общинная земля и разделение труда помогали крестьянам выровнять неизбежные провалы в семейных ресурсах, которые в противном случае должны были бы столкнуть семью ниже уровня выживания¹. Перераспределительные механизмы обеспечивали сельским жителям минимальные гарантии существования, минимизировали риски, которым подвергаются члены общины со стороны капризов природы и ограниченности техники.

Дж. Скотт ставил этику выживания в центр анализа крестьянской политики. Главный принцип социального существования: все сельские семьи имеют право на минимальный прожиточный уровень, даже если это требует перераспределения экономических ресурсов. Впрочем, это отнюдь не означает всеобщего аграрного равенства. В современных российских сельских сообществах прослеживаются многие из названных Скоттом принципов концепции моральной экономики выживания, что делает ее актуальной и в наше время при исследовании бедности в сельском сообществе, где особую роль играет социальная поддержка.

С точки зрения **социокультурного подхода** в основе бедности лежит свойственная для бедняков определенная культура, в основе которой – смирение, неумение строить свое будущее и фатализм. В процессе первичной социализации эти ценности передаются от одного поколения к другому, приводя к «наследованию» бедности. Источником бедности людей, по мнению Н. Латовой, выступает их поведение и установки: бедняки сами виноваты в своей бедности. А в концепциях культуры зависимости источником бедности

¹ Скотт Дж. Моральная экономика крестьянства как этика выживания // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире: пер. с англ. / сост. Т. Шанина; под ред. А.В. Гордона. М.: Издательская группа «Прогресс», 1992. С. 202-210.

является государство, которое вызывает иждивенческие настроения людей посредством реализации программ социального обеспечения. Бедные, полагаясь на государство, не желают активно действовать, прилагать усилия для улучшения своего материального положения¹. Данный подход может быть использован при анализе институциональных ловушек бедности сельского населения.

Бедность сельского населения сквозь призму транзитивного подхода. Для изучения процессов формирования и преодоления бедности сельского населения применим также транзитивный подход. Классическое определение социального процесса дал Питирим Сорокин: «Под процессом понимается любой вид движения, модификации, трансформации, чередования или «эволюции», короче говоря, любое изменение данного изучаемого объекта в течение определенного времени, будь то изменение его места в пространстве, либо модификация его количественных или качественных характеристик»². Данная концепция, по мнению П. Штомпки, более точно помогает определить изменения, относящиеся к самой системе (происходящие в ее рамках и трансформирующие ее как целое).

П. Штомпка отмечает две специфические формы процессов, выделяемые социологами: «социальное развитие» и «социальный цикл». «Социальное развитие» – форма, раскрывающая потенциал, который изначально заложен в системе; сюда входят все разновидности эволюционизма (О. Конт, Т. Парсонс) и исторического материализма (К. Маркс). «Социальный цикл» не имеет определенной направленности, хотя и не является случайным (циклические теории изменений объясняют человеческую историю в терминах социальных циклов (О. Шпенглер, П. Сорокин)).

Говоря о формах процессов, П. Штомпка выделяет различные виды направленных и ненаправленных процессов³. Бедность сельского населения является многомерным явлением, ее формируют многовекторные, разнонаправленные факторы (политика, реализуемая в государстве, рыночные процессы создают поляризацию общества). Положение многих бедных селян может меняться на протяжении продолжительного времени как направленный процесс. Мы предполагаем далее в нашем исследовании уделить внимание процессам, результатами которых являются как обеднение, так и преодоление бедности сельского населения.

Процессы, направленные на достижение какой-либо цели, называются телеологическими. Процесс преодоления бедности сельского населения можно считать таковым, если за цель принять выход из состояния бедности. Данный процесс относится к прогрессивным процессам, а обеднение является регрессивным процессом. Как обеднение, так и выход из этого состояния – нелинейные процессы, поскольку могут развиваться по разным траекториям.

¹ Латова Н. Бедность [Электронный ресурс]. – URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumantarnye_nauki/ekonomika_i_pravo/BEDNOST.html.

² Штомпка П. Социология социальных изменений; пер. с англ. М., 1996. С. 23.

³ Штомпка П. Социология социальных изменений; пер. с англ. М., 1996. С. 32.

Рассматривая движущие силы, механизмы процессов, можно выделить два типа процессов: эндогенные (с имманентной, внутренней причиной), экзогенные – с внешней причиной¹. Водораздел между экзогенными и эндогенными процессами, по мнению П. Штомпки, определяется уровнем анализа, но многое зависит и от временных рамок, в которых изучается тот или иной процесс². Процессы могут различаться по скорости течения. И в этом отношении процессы, протекавшие в России в 1990-е гг., носили ярко выраженный трансформационный характер, одним из результатов которых был рост уровня бедности, особенно в сельской местности.

Анализируя любой процесс, согласно П. Штомпке, необходимо уделить внимание его конечному результату: в нашем случае важно рассмотреть процессы, приводящие к бедности сельского населения и, напротив, способствующие выходу из этого состояния. Результаты развития бедности (обеднения) как социального процесса являются преимущественно негативными. Бедность является фактором социально-экономической напряженности в обществе: бедные более склонны к насильственным методам политической борьбы. Дети из бедных семей имеют меньше шансов реализоваться, чем выходцы из семей с высоким уровнем материального достатка. Бедность влияет на рост преступности, следовательно, снижение бедности – условие сокращения и социально-политической напряженности в обществе³.

Как писал В. Ключевский, нищенство в древней Руси считалось не экономическим бременем для народа, не язвой общественного порядка, а одним из главных средств нравственного воспитания народа, состоящим при церкви практическим институтом благонравия⁴. Мы склоняемся к другому мнению, выраженному в работах Л.Т. Волчковой и В.Н. Мининой. Они, не отрицая некоторого положительного воздействия бедности на общественную жизнь, считают, что бедность не позволяет социуму реализовывать свои потенциальные возможности, а следовательно, развиваться. Они связывают бедность с регрессом в общественном развитии⁵.

Высокий уровень бедности представляет угрозу безопасности государства. Наличие значительного масштаба бедности является серьезным препятствием для экономического развития страны. Бедное население практически не вносит вклад в доходную часть бюджета, не обеспечивает высокого платежеспособного спроса на потребительские товары и услуги, от чего страдает отечественное производство, ориентированное на внутренний рынок. Таким

¹ Штомпка П. Социология социальных изменений; пер. с англ. М., 1996. С. 29-30.

² Штомпка П. Социология социальных изменений; пер. с англ. М., 1996. С. 30.

³ Капустин Е.И. Уровень, качество и образ жизни населения России / отв. ред. Д.Н. Карпухин. Ин-т экономики РАН. М.: Наука, 2006. С. 74.

⁴ Вавилина Н.Д. Бедность в России как социальное явление и социальная проблема: монография. Новосибирск: Издательство Сибирской академии государственной службы, 2000. С. 40.

⁵ Вавилина Н.Д. Бедность в России как социальное явление и социальная проблема: монография. Новосибирск: Издательство Сибирской академии государственной службы, 2000. С. 40.

образом, повышение доходов малообеспеченных экономически выгодно обществу¹.

Н.Д. Вавилина выделяет такие последствия бедности, как дисгармония социального самочувствия большинства социальных групп, социальная напряженность, социальные девиации и социальные эксклюзии значительной части членов социального сообщества².

При всей очевидности негативных последствий обеднения, можно выделить и позитивные результаты бедности: у бедных могут возникать интересы преодолеть бедность, и, как следствие, бедные проявляют активность, чтобы вырваться из этой среды. По мнению Г. Ганса, бедность, выступая социальным злом, функциональна: бедные выполняют ряд общественно необходимых работ, неприемлемых для богатых людей, и за это получают низкую заработную плату. Бедные обуславливают создание рабочих мест для среднего класса, в частности, в секторе социального ухода, административного и социального контроля. К политическим и культурным функциям бедности Г. Ганс относит тот факт, что бедные служат в качестве «козлов отпущения» для представителей других классов³.

Социально-воспроизводственный подход акцентирует внимание на проблемах социального воспроизводства, под которыми мы понимаем сохранение и воспроизводство основных элементов и связей социальной сферы, социальной структуры.

Эффективной в методологическом отношении базой исследования сельской бедности, современных процессов и механизмов ее формирования и преодоления в России является, на наш взгляд, *концепция устойчивого развития общества*. Данная концепция рассматривает общество с позиций обеспечения в нем процессов стабилизации и устойчивого функционирования и развития, особенно в период кризисных явлений и деформаций социально-экономических отношений. При практическом применении концепции устойчивого развития общества определяется уровень устойчивости развития социальных систем, адаптивность и эластичность социально-воспроизводственных процессов общества, выявляются очаги и факторы неустойчивого, несбалансированного развития, разрушения необходимых связей и обнаруживаются источники возможного устранения причин и последствий такой дестабилизации.

Прогрессивное развитие социальной сферы зависит от ее внутренней сбалансированности и гармоничности, в первую очередь в развитии ее стержневых элементов и связей, а также от социальной активности и прово-

¹ Капустин Е.И. Уровень, качество и образ жизни населения России / отв. ред. Д.Н. Карпухин. Ин-т экономики РАН. М.: Наука, 2006. С. 73.

² Вавилина Н.Д. Бедность в России как социальное явление и социальная проблема: монография. Новосибирск: Издательство Сибирской академии государственной службы, 2000. С. 125-126.

³ Вавилина Н.Д. Бедность в России как социальное явление и социальная проблема: монография. Новосибирск: Издательство Сибирской академии государственной службы, 2000. С. 40.

димой социальной политики. На основе целевой направленности развития общества, диагностики современного состояния в развитии социальных процессов и параметров допустимых значений отклонения от желаемой траектории (социальных нормативов и индикаторов, таких как пороговые значения бедности и социального расслоения, уровня экономической активности, безработицы и др.) производится оценка перспектив устойчивости, возможностей развития неустойчивых процессов и роста социальной напряженности, возникновения социальных угроз и кризисных ситуаций. Как показывают результаты исследований З. Голенковой, С. Григорьева, Т. Заславской, Ю. Левады, Т. Малевой, Ю. Растова, Р. Рывкиной, В. Тапилиной, В. Ядова и других ученых, трансформационные процессы в социальной сфере современного российского общества характеризуются стихийностью, неопределенностью и повышенной социальной напряженностью на всех уровнях (в регионах и сельских сообществах, на предприятиях, локальных рынках труда и др.). К социально-взрывной неустойчивости социальной сферы приводят отсутствие многочисленного среднего класса, высокий уровень бедности и безработицы, усиливающаяся социальная поляризация.

Рисковый подход. В последнее десятилетие активно развивается и все более часто используется в управленческой практике *теория социальных рисков* (подробнее см. в работах У. Бека, Б. Ракитского, А. Орлова, О. Яницкого и др.), довольно тесно связанная с теорией устойчивого развития¹. Сутью теории рисков является выявление различных социальных рисков, классификация их по характеру и вероятности возникновения, остроте, масштабам распространения и последствиям реализации. Для снижения вероятности возникновения и смягчения последствий рисков бедности (безработицы, нарушений прав в области оплаты и условий труда, социальных гарантий) выявлены различные способы социальной защиты: от недопущения (методами запрета, нормативного регулирования или иными способами) и сдерживания рисков (методами блокирования, временного ограничения и др.) до их предупреждения (упреждающими мерами смягчения рисков на основе негосударственных защитных действий субъектов гражданского общества с использованием разнообразных мер давления на источники потенциальной опасности – протестов, демонстраций способности к сопротивлению, методов нравственного воздействия, мер самоуправления и т.д.) и компенсирования². Практический эффект применения теории заключается в том, что рассчитываются масштабы и продолжительность, вероятность возникновения того или иного социального риска, затраты на его профилактику и компенсацию последствий. Применение рассматриваемой теории ограничено самой

¹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. М., 2000; **Россия: трансформирующееся общество / под редакцией В.А. Ядова. М.: Издательство «КАНОН-пресс-Ц», 2001;** Социальная политика: учебник / под общ. ред. Н.А. Волгина. М.: Издательство «Экзамен», 2002.

² Ракитский Б. В. Социальная политика, социальная защита, самозащита трудящихся. Ч. 2: Социальная политика // Трудовая демократия. Вып. 10. М., 1998. С. 24.

областью распространения социальных рисков, поскольку лишь ограниченную часть социальных явлений и процессов, характеризующих процессы бедности, в т.ч. сельской, можно отнести к таким рискам.

Интересным для решения поставленных нами задач является понятие бедности, разработанное в рамках рискованного подхода: Г.Б. Челнокова представляет бедность как особый социальный риск, обусловленный различными причинами объективного и субъективного характера, которые определяют уровень обеспечения человека ниже размера величины прожиточного минимума, закрепленного в стране, который определяет необходимость целого комплекса правовых средств и специальных государственных программ для социальной защиты населения от абсолютной и относительной бедности¹.

Методологические особенности исследования сельской бедности.

Комплексный анализ бедности сельского населения предполагает исследование данной проблемы во взаимосвязи с сопряженными категориями: уязвимостью (ограничение в доступе к жизненно важным ресурсам), эксклюзией (от средств к существованию, информации, возможности получать образование, медицинское обслуживание и др.), депривацией (недостаток экономических и эмоциональных опор).

Сельское население более уязвимо, чем городское: доступность качественного образования, медицинского обслуживания в селе значительно ниже, чем в городе, особенно если речь о периферийных населенных пунктах. Основной сферой занятости сельских жителей региона аграрной специализации является сельское хозяйство – отрасль с низким уровнем заработной платы, что порождает бедность работающих сельских жителей. В сельской местности, в отличие от города, повсеместно распространено проживание в неблагоустроенном, ветхом жилье, и многие селяне не в силах решить проблему улучшения жилищных условий. Бедность сельского населения отличается устойчивостью и воспроизводимостью.

Бедность сельского населения сама по себе является эксклюзией (от средств к существованию)². Кроме того, она связана с другими проявлениями социальной эксклюзии, такими как: безработица (эксклюзия от гарантий государства в сфере занятости), эксклюзия от информации (низкий уровень информированности сельских жителей о мерах, проводимых субъектами социальной политики для преодоления бедности), эксклюзия от возможности получить качественное образование, медицинское обслуживание. Перед человеком, включенным в социальные контакты, открыты возможности, благодаря которым можно не впасть в бедность. Бедным, включенным в социальные контакты, проще выйти из этого состояния, чем находящимся в изоляции.

¹ Челнокова Г.Б. Социальное законодательство, направленное на защиту от бедности в России: науч.-практ. пособие М.: Проспект, 2009. С. 24.

² Сергиенко А.М. Экономическая активность населения на рынке труда и социальная политика России: трансформационные процессы на рубеже XX–XXI вв.: монография. Барнаул: изд-во Алт. ун-та, 2003. С. 164.

Для селян, живущих в отдаленных от районных центров населенных пунктах с малой численностью населения, проблема эксклюзии более актуальна.

Как отмечает З.И. Калугина, характерной особенностью депривации сельского населения современной России является резкое ухудшение условий и качества жизни не отдельных социальных групп, а целых сообществ¹. В качестве основных механизмов депривации сельских сообществ ученые отмечают высокие масштабы безработицы, слабую защищенность сельских безработных, ограниченность возможности для трудовой мотивации селян, низкую оплату сельскохозяйственного труда, изменение каналов социальной мобильности, резкое ухудшение социального обслуживания жителей деревень, коренную ломку традиционного уклада жизни сельского населения.

Анализ различных подходов к измерению бедности позволяет сделать вывод о возможности их эффективного применения в исследовании бедности сельского населения. Использование абсолютной концепции позволяет провести границу бедности на основе сравнения среднедушевых доходов сельской семьи (домохозяйства) с бюджетом прожиточного минимума, для расчета крайней бедности или обездоленности (обнищания) мы используем методику сопоставления душевых доходов со стоимостью потребительской корзины². Применение относительной концепции делает возможным анализ бедности сельского населения на основе выявленного среднего уровня материальной обеспеченности в стране (регионе), субъективная концепция дает информацию о мнении сельского населения о его материальном положении, с учетом натуральной составляющей в структуре их доходов. Помимо социологических методов для анализа динамики бедности будут использованы данные официальной статистики (нормативный подход).

Наряду с традиционными подходами (абсолютная, относительная, субъективная концепции) к исследованию бедности сельского населения возможно применение концепций аккумулированной депривации Е. Хансена, измерения бедности на основе неравенства социального выбора А. Сена, исходя из которых основу измерения бедности сельского населения образуют не только доходы и материальное положение селян, но и в значительной степени низкая доступность других социальных благ³. Неравенство социального

¹ Россия и россияне в новом столетии: вызовы времени и горизонты развития: исследование Новосибирской экономико-социологической школы / отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина, О.Э. Бессонова; Рос. акад. наук, Сиб. отделение, Ин-т экономики и промышленного производства. Новосибирск: Из-во СО РАН, 2008. С. 603.

² Потребительская корзина – это минимальный набор (в натуральном выражении) продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности, а прожиточный минимум включает помимо стоимостной оценки потребительской корзины также обязательные сборы и платежи (согласно статье 1 Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24 октября 1997 г., № 134-ФЗ).

³ Мы придерживаемся позиции Вебера М. в понимании блага, как того, что способно удовлетворить повседневные жизненные потребности людей, приносить им пользу. Социальные блага – это дефицитные ресурсы, которые доступны наибольшему количеству людей в наименьшем числе. См.: Weber M. The Theory of Social and Economic Organization. New

выбора и депривационный потенциал села проявляется в ограниченности ресурсов сельских жителей и низкой (по сравнению с городом) доступностью желаемого образования, которое впоследствии дало бы возможность получения достойной работы. Бедность сельских жителей формируется также в силу низкой доступности качественных медицинских услуг. Ограниченность ресурсов препятствует миграции селян в города, где возможности вклада в человеческий потенциал выше, чем в селе.

Для исследования сельской бедности необходимо учитывать системообразующие характеристики села, описанные в работах П.П. Великого, Т.И. Заславской, Ф.Г. Зиятдиновой, З.И. Калугиной, В.И. Старовойтова, А.А. Хагурова и др.¹ К ним относятся: процесс сельскохозяйственного производства, сельский образ жизни, сельская культура, сельские виды занятости, специфика социально-демографической структуры с большей долей многодетных семей и семей с престарелыми людьми, сельское районное и поселенческое самоуправление. Взаимодействие этих элементов проявляется в специфике сельского поселения как единого комплекса бытовых, территориальных и производственных аспектов бытия людей, связанных с землей и природно-климатическими условиями. Образ жизни селян более однообразен и обусловлен природными циклами, отличается сравнительно тяжелыми условиями труда вследствие его низкой энерговооруженности. Село характеризуется меньшей развитостью социальной инфраструктуры, худшими условиями для образования и культурного развития, проведения досуга, что приводит к росту алкоголизма и других деградиционных явлений.

По мнению социологов села, сегодня специфика бедности сельского населения заключается в том, что доступ к земле обеспечивает устойчивость выживания при относительном избытке свободного времени, занять которое приносящим доход трудом не позволяет затрудненность сбыта производимой продукции². Если оценить рабочее время, необходимое сельской семье для получения дохода, сопоставимого с продовольственной корзиной, то получится, что его надо совсем немного, – достаточно засадить несколько соток

York: Free Press, 1957.

¹ Великий П.П., Морехина М.Ю. Адаптивный потенциал сельского социума // Социс. 2004. № 12. С. 55-64; Зиятдинова Ф.Г., Кучаева Е.И. Российское село в рыночных условиях: монография. М., 2008; Калугина З.И., Фадеева О.П. Российская деревня в лабиринте реформ: социологические зарисовки. Новосибирск, 2009; Рефлексивное крестьяноведение: десятилетие исследований сельской России / под ред. Т. Шанина, А. Никулина, В. Данилова. М., 2002; Россия и россияне в новом столетии: вызовы времени и горизонты развития: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы / отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина, О.Э. Бессонова. Новосибирск, 2008; Россия, которую мы обретаем / отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. Новосибирск, 2003; Социальная траектория реформируемой России: исследования Новосибирской экономико-социологической школы / отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. Новосибирск, 1999; Хагуров А.А. Социология российского села: монография. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2012; Чураков В.Я. Кризис российской деревни: реалии и прогноз. М., 2000.

² Овчинцева Л. Особенности сельской бедности // Отечественные записки. 2004. № 1. С. 26-30.

картофелем, собрать и сохранить урожай. Многие сельские предприниматели и владельцы ЛПХ могли бы увеличить объемы производимой продукции только за счет увеличения трудовых затрат, если бы имели возможность с прибылью эту продукцию реализовать. Но при отсутствии такой возможности дополнительный труд теряет смысл, а свободное время превращается из условия развития в угрозу деградации. Экономически приращение дохода превышает разницу в потреблении работающего и неработающего человека¹.

Анализ методологических подходов к изучению бедности и особенностей их применения по отношению сельскому населению с учетом системообразующих характеристик позволяет нам определить понятие бедности сельского населения (сельской бедности). Под *сельской бедностью* нами понимается социально-экономическое положение сельского населения, характеризующееся низким уровнем обеспеченности денежными, имущественными, натуральными ресурсами (их нехватки), что ограничивает или не позволяет удовлетворить насущные жизненные потребности сельского жителя и его семьи.

В нашем исследовании в качестве *социальных субъектов (носителей бедности)* мы рассматриваем в первую очередь социальные группы сельского населения, различающиеся доходами (обездоленные, средняя группа бедных, относительно бедные), статусом занятости (наемные работники, самозанятые, безработные), демографическими (по полу и возрасту), профессионально-квалификационными (уровень образования, квалификации), территориальными (людность поселения, урбанизированность территории как места проживания) и другими характеристиками.

* * *

Комплексный анализ сельской бедности предполагает применение различных подходов к его изучению, с учетом их возможностей и специфики проявления феномена бедности в сельской местности. Социоструктурный подход позволяет не только определить бедность сельского населения как его особое социально-экономическое положение с низкими характеристиками обеспеченности и доступности социальных благ, но и дифференцированно рассмотреть положение различных групп бедных. Процессы обеднения и преодоления бедности сельского населения предполагается исследовать на основе деятельностно-активистского подхода. Для анализа «правил игры», используемых институтами, принимающими участие в преодолении бедности сельского населения, используется институциональный подход. Особую значимость в исследовании бедности сельского населения в рамках институционального подхода имеет концепция моральной экономики выживания Скотта Дж., на основе которой исследуется взаимная поддержка субъектов социальных сетей, что важно учитывать при изучении вопроса поддержки

¹ Овчинцева Л. Особенности сельской бедности // Отечественные записки. 2004. № 1. С. 26-30.

бедных в традиционном сельском сообществе. Кроме того, специфику процессов формирования бедности в условиях низкой доступности различных социальных благ и услуг позволяют учесть концепции аккумулированной депривации Е. Хансена и неравенства социального выбора А. Сена.

1.3. Общая характеристика факторов и механизмов формирования и преодоления сельской бедности

При изучении сельской бедности необходимо рассматривать широкий круг социально-экономических, социально-политических, социально-демографических, социокультурных, социально-психологических и других факторов и механизмов, ее определяющих. При этом важно выделять макро- и микроуровень анализа процессов, факторов и последствий рассматриваемой бедности.

Среди макрофакторов выделяются как общие (глобальные) факторы, действующие везде, во всех странах независимо от их общественного устройства, так и специфические факторы, действующие в России и отдельных регионах. Так, к *социально-экономическим макрофакторам* бедности населения относятся социально-экономический потенциал, положение территории (страны, региона) и ее возможности в реализации социально-экономической активности населения, а также социально-экономическая политика. Первые (потенциал и положение) включают уровень и динамику социально-экономического развития жизненного пространства территории, в т.ч. инфраструктурной составляющей (степень и динамика развитости производственной и социальной инфраструктур).

В последние два десятилетия важнейшим *фактором формирования и преодоления бедности* является также глобализация мирового сообщества, что убедительно показал в последние годы глобальный экономический кризис. Результаты социального расслоения и активности населения все в большей мере являются итогом не внутренних (внутригосударственных, внутрирегиональных) социально-экономических и социально-политических процессов, а разделения богатства и прибыли в рамках капитала всей планеты.

Факторами микроуровня являются характеристики социального состава (структуры), положения субъектов бедности, их жизненного пространства микроуровня (микросреды обитания), а также их цели, интересы и мотивация. Первые два включают *социально-трудовой статус и статус занятости* (условия и содержание труда, позиции на рынке труда); *профессионально-квалификационный статус* (уровень образования, квалификации, должностные позиции); *организационно-управленческий и властный статус* (положение во властных структурах, влияние, авторитет) и другие статусные характеристики.

Большую роль в формировании сельской бедности играет *жизненное пространство микроуровня человека*, социальной группы, проживающих в определенной социально-территориальной общности (сообществе), характеризующееся *статусом* такого сообщества, *характером социальной среды*

(микросреды) обитания (условиями жизнедеятельности человека, особенностями его взаимоотношений, взаимодействий с отдельными индивидами, социальными группами, организациями, развитостью социальных сетей).

При этом сообщество очень важно рассматривать, по словам М. Пейна, как «промежуточное звено между макросистемами общества в целом и микросистемами семейной и личной поддержки»¹. Для сельского жителя именно эта промежуточная система является истоком обогащения его жизни за счет дополнительных социальных контактов. Сообщество по Пейну – некая идеальная конструкция, но «она понятна людям и легко вызывает позитивную идентификацию, принятие коллективных идеалов и ценностей, а потому способна быть мощным мотиватором их действий»². Следовательно, идентификация с сообществом, микросоциальный климат, микросреда обитания (в обществе, семье) относятся к группе социальных факторов, формирующих материальное положение сельского населения, определенные типы активности, характерные для данного сообщества и места, занимаемого человеком в этом сообществе. В частности, при изучении экономической активности сельского населения важнейшей характеристикой жизненного пространства является социальная и экономическая ситуация на селе, ситуация на сельском рынке труда.

В качестве основных факторов, механизмов бедности людей особо выделяются факторы саморегуляции, самоорганизации, такие как потребности, интересы, мотивация, активность. **Мотивация** является важнейшей движущей силой активности людей. Посредством такой активности они в конечном счете воздействуют на социально-экономическое положение и жизненное пространство индивида, социальной группы, а последние в свою очередь создают стимулы либо ограничивают мотивацию социально-экономической активности. В период реформ в России *кризис трудовой мотивации* был вызван не только несправедливо низким уровнем заработной платы (не отражающим затраты труда, его интенсивность и производительность, не обеспечивающим нормальное социальное воспроизводство), но и утратой ими чувства общественной значимости их труда.

Распространенной целью социально-экономической и социально-политической активности является *защита* своего социального положения, доходов. Защита реализуется через *экономические* (страхование, сберегательное поведение) и *политические действия* (требования повышения заработной платы и ее своевременной выплаты, социальный контроль).

Используя выводы Б.В. Ракитского (о способах социальной защиты населения)³, можно выделить четыре основных способа самозащиты от риска

¹ Пейн М. Сообщество как основа социальной политики и социального действия // Взаимосвязь социальной работы и социальной политики / под ред. Ш. Рамон; пер. с англ. под ред. Б.Ю. Шапиро. М., 1997. С. 60.

² См. там же.

³ Ракитский Б. В. Социальная политика, социальная защита, самозащита трудящихся. Ч. 2: Социальная политика // Трудовая демократия. Вып. 10. М., 1998. С. 24.

бедности: 1) *недопущение рисков* снижения доходов и уровня жизни (путем обучения, повышения квалификации, дополнительного трудоустройства, резервирования значительной части доходов); 2) *сдерживание рисков* (экономия расходов, резервирование части доходов); 3) *предупреждение* (страхование доходов, инвестиционное поведение; политические меры давления – митинги, забастовки, демонстрации; методы нравственного воздействия – через СМИ, политические партии и другие общественные организации); 4) *компенсирование рисков* (индексация доходов).

По вероятности возникновения риски бедности можно разделить на случайные и неизбежные (например, недостаточность средств в период воспитания детей, понижение доходов в старости). Как отмечает Б.В. Ракитский, «неизбежные риски легко предвидеть, к их наступлению можно загодя подготовиться. Подготовка состоит в *резервировании части доходов*. За счет этого резерва и происходит (или продолжается) в определенные периоды необходимое потребление»¹. Другой вид защиты осуществляется, когда риски случайны для отдельного человека, но закономерны для массы (сообщества). В ожидании опасности могут возникать различные объединения усилий индивидов, социальных групп, государства, в том числе таких как солидарная самозащита (трудящихся, наемных работников), страхование. Резервирование и страхование являются основными типами формирования ресурсов для защиты доходов, социального положения в сфере доходов и занятости.

В зависимости от мотивации можно выделить по крайней мере две модели активности бедных людей. Первая модель основывается на материальной мотивации, на стремлении увеличивать доходы «во что бы то ни стало», другая модель базируется на иной системе ценностей, в основе которой лежит духовно-моральное начало. Часто именно потому, что извлечение дохода не является для многих людей единственным мерилom ценностей, главной потребностью в трудовой сфере, экономической сфере в целом, социально-экономическая и социально-политическая активность бедных групп также значительно разнится. Среди бедных групп населения можно выделить как группы, ориентированные на получение максимально возможных доходов при данных условиях (путем интенсификации труда на основном месте работы, в ЛПХ, дополнительной занятости, получения пособий), так и группы, ориентированные в большей степени на другие ценности, чем доход.

К социально-политическим факторам формирования и преодоления бедности относятся *социальная и экономическая политика государства и местного самоуправления, а также социально-политическая активность и мотивация* бедного населения, особенности их социально-политического взаимодействия в отстаивании своих социально-экономических и социально-политических интересов на рынке труда, формирования социальных институтов и организаций по лоббированию, контролю и защите таких интересов (сельских организаций ветеранов, инвалидов, молодежных, женских и др.).

¹ Ракитский Б.В. Социальная политика, социальная защита, самозащита трудящихся. Ч. 2: Социальная политика // Трудовая демократия. Вып. 10. М., 1998. С. 24.

К *социально-демографическим факторам* бедности относятся пол, возраст, состояние здоровья, состав семьи, брачное положение. В частности, с возрастом наблюдается физиологическое ослабление системы мотивационных установок активного потребления, что влияет на снижение социально-экономической и социально-политической активности. В частности, молодежь в целом оптимистичнее и активнее, поскольку имеет более высокие потребности и обладает высокой мобильностью.

Состояние здоровья в свою очередь зависит от возраста, инвалидности и др. Как только индивид попадает на рынок труда с целью получить работу, приносящую ему необходимый уровень доходов, он погружается в систему отношений по найму рабочей силы, где фактор наличия здоровья играет первостепенную роль для включения в определенный кластер рабочих мест с определенным уровнем оплаты.

Известным фактором, влияющим на бедность и активность бедных, являются структура и размер семьи, домохозяйства. В частности, наличие и число иждивенцев (детей, пенсионеров, инвалидов трудоспособного возраста) в семье является как стимулирующим, так и ограничивающим фактором активности.

Важнейшую роль играют *социокультурные факторы*, образовательный уровень населения. Активность, ее стратегии формируются под воздействием фактора экономической и политической культуры, носителем которой является индивид, социальная группа, общество. Под *экономической и политической культурой* при этом понимается совокупность профессиональных знаний и навыков, хозяйственных и политических норм, ценностей и символов, традиций, являющихся регуляторами поведения и необходимых для самоидентификации и выполнения социальных ролей в экономике и политике (см. в работах Р.В. Рывкиной, В. Радаева и др.)¹.

Социально-психологические, личностные *факторы* определяют в значительной степени социально-экономические и социально-политические ценности и интересы, адаптационные ориентации, социальные настроения и склонность к труду, мобильность в реализации стратегий социальной активности. Социально-психологические особенности активности бедных во многом зависят от их личностных качеств, таких как трудолюбие, деловитость, готовность к риску и т.д., но также в существенной мере определяются физиологическими возможностями, потребностями и социальной средой.

По словам Т.И. Заславской, «распространение и углубление бедности вынуждает значительную часть населения ограничивать свое потребление: отказываться от покупки дорогих продуктов питания, модной одежды и обуви, от пользования бытовыми услугами, от далеких поездок, лечения в санаториях, от подписки на «толстые» журналы, междугородних телефонных разговоров, иными словами, от множества элементов своего прежнего образа жизни. Происходит постепенное привыкание, адаптация людей к ухудшаю-

¹ Радаев В. Экономическая социология: курс лекций. М., 2004; Рывкина Р.В. Драма перемены. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001.

щимся условиям, в результате чего их притязания к «достаточному» доходу снижаются»¹. Пассивность либо относительно низкий уровень социально-экономической и социально-политической активности большинства бедных объясняется наличием среди них значительной доли физически и психически ущербных людей, что не позволяет предпринимать активные действия по улучшению условий жизни. Наиболее же «сильная» категория бедных пытается изменить сложившуюся ситуацию, интенсифицируя свой труд, меняя сферу занятости и даже место жительства, требуя своевременности выплаты заработной платы путем переговоров с работодателями, забастовок и других политических действий. В частности, миграционная стратегия исторически характерна была в первую очередь для сельских жителей: уходя от деревенской бедности, они переезжали в города в стремлении заработать себе на жизнь.

Анализ совокупности факторов и механизмов формирования и преодоления бедности позволил выделить три группы основных, анализу которых будет уделено особое внимание. К ним относятся: 1) социально-экономическая и социально-политическая активность, мотивация населения; 2) характеристики социальной среды сельского сообщества, благополучия жизненного пространства, возможности села в реализации рассматриваемой активности, включая социальные сети; 3) государственная и муниципальная социальная политика по преодолению сельской бедности.

Социальная активность как механизм формирования и преодоления бедности. По содержанию действий, осуществляемых людьми для улучшения своего материального положения, положения в *сфере доходов*², выделяются **две формы социальной активности** – социально-экономическая и социально-политическая³.

Социально-экономическая (или короче, экономическая) активность населения понимается нами как совокупность его целенаправленных действий, связанных с поиском, созданием, сохранением, расширением и использованием источников получения и распределения доходов, а также противоположных действий и поступков, направленных на сокращение доходов (и занятости) в ее различных видах и формах. Основными *компонентами социально-экономической активности* являются: 1) непосредственно трудовая и предпринимательская активность (интенсификация труда, первичная и вторичная занятость, открытие и развитие бизнеса и др.); 2) поисковая актив-

¹ Заславская Т.И. Социальная стратификация и дифференциация доходов в России // Взаимосвязь социальной работы и социальной политики / под ред. Ш. Рамон; пер. с англ. под ред. Б.Ю. Шапиро. М., 1997. С. 88.

² *Сфера доходов* населения характеризует отношения в обществе по поводу формирования (первичного формирования и распределения) и использования доходов (создаваемого продукта), возникающие между социальными группами (стратами, домохозяйствами, семьями) и отдельными людьми.

³ Кроме того, можно говорить также о социально-психологической, физиологической и других формах ее проявления. Исходя из задач нашего исследования, анализу этих форм не будет уделено большого внимания.

ность и трудоустройство (поиск основного места работы или дополнительной занятости в виде обращений в государственную службу занятости или негосударственные центры, биржи занятости, на предприятия, к родственникам и знакомым, поиск работы через СМИ и т.д., смена места работы и др.); 3) активность, напротив, связанная с сокращением занятости (увольнение с основной и дополнительной работы, сокращение занятости в личном подсобном хозяйстве и др.); 4) образовательная и квалификационная активность (повышение образования и квалификации (как по месту работы, так и вне его), должностного статуса и др.).

Другой распространенной формой активности бедного населения (но играющей вторичную роль в формировании бедности в сравнении с социально-экономической активностью), является **социально-политическая** (или проще, политическая) **активность**, связанная с деятельностью и взаимодействием индивидов и социальных групп по формированию, реализации и защите их интересов и прав в сфере доходов. Среди ее основных *компонентов* можно выделить активность:

- социозащитную (требования своевременности выплаты и повышения уровня заработной платы и социальных льгот, предъявляемые работодателю работниками предприятия и др.);

- контролирующую (социально-трудовой контроль над установлением, своевременностью выплат и изменением уровня (повышении/снижении) заработной платы и социальных льгот, выплачиваемых работникам на предприятии);

- социально-договорную (переговоры объединений наемных работников с работодателем, социальное партнерство и др.);

- протестную (активные либо пассивные варианты коллективного и индивидуального сопротивления наемных работников действиям работодателя, администрации предприятия, оказания на них давления).

При анализе политической активности бедного населения важную роль играют различные социально-политические организационные объединения индивидов и социальных групп, в т.ч. профсоюзы как объединения лиц наемного труда, организации ветеранов и инвалидов, молодежные, женские и другие организации.

Выделенные таким образом структурные компоненты экономической и политической активности населения могут являться основой выделения соответствующих (экономических и политических) стратегий активности. Социально-экономическая и социально-политическая формы активности тесно взаимосвязаны и пересекаются между собой. Так, наряду с воздействием других факторов, социально-экономическая активность является социальным механизмом формирования, но одновременно и результатом реализации социально-политической активности, и наоборот. Кроме того, не всегда можно сразу определить характер активности, отделить одну форму от другой. Часто имея социально-экономический характер, активность на рынке труда внешне проявляется в социально-политической форме. В качестве примера можно привести требования своевременности или повышения уровня выплаты заработной

платы, предъявляемые работниками предприятия своему работодателю, которые могут выражаться в договорной или протестной форме (забастовка, саботаж, голодовка, а также десятки вариантов невидимого давления наемных работников на работодателя – абсентеизм, рестрикционизм и др.).

В качестве субъектов экономической активности в нашем исследовании рассматриваются все основные экономически активные группы сельских бедных: занятые и безработные, ищущие работу; представители населения трудоспособного возраста и пенсионеры, участвующие в той или иной форме в трудовой деятельности (подработки, ведение ЛПХ).

Виды, формы и стратегии активности бедного населения. Комплексный анализ бедности сельского населения и механизмов его формирования и преодоления предполагает исследование *типичных видов, форм и стратегий* активности бедного населения, *изменения их структуры*. Основаниями (критериями) классификации видов и форм рассматриваемой активности могут выступать характеристики социального положения людей, их цели и мотивы, методы и средства, результаты реализации такой активности. Рассмотрим виды и формы, стратегии социально-экономической активности, характерные для сельских бедных.

Во-первых, социальная активность различается **уровнем (степенью) ее проявления**. Вся совокупность субъектов классифицируется при этом по степени их активности, т.е. производится, например, разделение эмпирической социальной группы бедных на *активных, малоактивных* (или умеренно активных) и *пассивных*. А социальное поведение бедных людей условно делится на *активное, умеренно активное и пассивное*. К первому, например, относят такие действия, как интенсификация труда, поиск основной и дополнительной работы, вторичная занятость, трудовая миграция, повышение образования и квалификации, открытие и развитие собственного бизнеса; к пассивному – безработицу, отсутствие действий по улучшению своего материального положения.

Во-вторых, социально-экономическая активность различается **по степени конструктивности** (созидательности) и **инновационности**. Например, выделяются *инновационные* (новые формы использования квалифицированного труда) и *традиционные* формы активности (использование традиционных форм низкоквалифицированного труда).

Исследователи рассматривают *конструктивные* (созидательные, позитивные) и *деструктивные* (разрушительные, конфронтационные) *стратегии* как для устойчивого развития сельского сообщества, так и для самого субъекта, в т.ч. модели и стратегии социальной адаптации. К конструктивным формам активности, направленным на преодоление бедности, относятся образование, повышение квалификации, позитивные формы интенсификации труда и совмещения видов деятельности, открытие собственного дела, экономически и социально значимого для сообщества, и др. К смешанным стратегиям можно отнести миграцию молодежи из села, поскольку она наносит

ущерб устойчивому развитию сельских сообществ, но часто является позитивной для мигранта по возможностям реализации его потенциала.

Инновационные и конструктивные стратегии образуют совокупность эффективных стратегий активности для сообщества и самого субъекта. *Эффективными стратегиями для субъекта (бедного)* являются те стратегии, что приводят к повышению его социально-экономического и социально-политического статуса без социальных последствий для здоровья и ухудшения других показателей качества жизни. К *эффективным стратегиям для развития сельского сообщества* относятся стратегии субъектов бедности, улучшающие социально-структурные и институциональные характеристики сообщества. Примерами подобных стратегий являются те, что приводят к качественному улучшению соотношения спроса и предложения на рынке труда, как одной из важнейших структурных характеристик сообщества, связанному в первую очередь с повышением уровня эффективной занятости и сокращением безработицы, в т.ч. в хронической форме. Очевидно, что эффективные стратегии для субъектов бедности и сообщества достаточно часто совпадают. Однако учитывая, что сообщество «отвечает» за процессы ее формирования и воспроизводства в целом, а не отдельных индивидов и социальных групп, рассматриваемые стратегии могут существенно различаться.

В-третьих, на основе анализа социальной активности россиян исследователями разработаны различные варианты типологии населения ***по степени социальной адаптации*** к современным условиям, ситуации в социально-экономической и политической среде. В наиболее общем виде социальная адаптация является реакцией на изменения социальной среды, жизненного пространства. Под *социальной адаптацией к социальной среде* мы понимаем социальный процесс и результат активного приспособления социального субъекта (индивида, группы, социума) к новой экономической и политической ситуации как социальной среды, приводящего к изменению его социального положения. Суть такого приспособления бедных к новым российским условиям заключается в принятии целевых установок новой социально-экономической, социально-политической и социокультурной среды, рыночных норм и ценностей, в изменении общественного, группового или индивидуального сознания, деятельности и поведения, а также в освоении новых социально-экономических и социально-политических стратегий, видов и форм, инструментов и технологий активности субъектов бедности и их взаимодействия со средой. Социальная адаптация бедных, например, к ситуации в условиях мирового экономического кризиса может выражаться в поисковой активности (поиск основной и дополнительной занятости и др., новых возможностей карьерного роста), попытке субъекта сменить привычные формы и стратегии трудовой активности на новые и др.

По степени социальной адаптированности и характеру реакций на жизненные ситуации бедное население можно разделить на:

1) *адаптированные и адаптирующиеся слои*. Они активно пытаются улучшить свое материальное положение (ищут более высокооплачиваемую

работу, дополнительный источник доходов), для них характерно *активное, конструктивное поведение*;

2) *неадаптированные к современным условиям слои*, характеризующиеся *пассивным поведением*: они «пали духом, утратили надежды на улучшение жизни»;

3) *неадаптированные слои с активным деструктивным поведением*: такие «готовы идти на баррикады в прямом смысле слова».

В-четвертых, по степени свободы проявления (свободы действия) все виды активности делятся на *добровольные и вынужденные* (см. в работах М.А. Шабановой)¹. На селе свобода экономической активности проявляется как возможность выбора работодателя и рабочих мест по специальности и с учетом других критериев (здоровье, возраст и др.), беспрепятственного открытия и развития бизнеса, повышения квалификации, территориальная доступность центров государственной службы занятости, информационная доступность к имеющимся вакансиям на рынке труда и т.д. В политической форме свобода активности характеризуется как свобода создания общественных организаций для защиты своих социально-экономических и социально-политических интересов, а также как свобода каждого вступать или не вступать в такие организации, возможность лоббирования своих интересов через различные организации, осуществления социального контроля и др.

В-пятых, можно различать виды социальной активности *в зависимости от целей и способов формирования доходов, удовлетворения материальных потребностей*. Активность бедного населения в сфере формирования доходов связана в первую очередь с такими действиями, как поиск и расширение источников доходов, сфер их приобретения и получения. На рынке труда и в сфере занятости это выражается в поиске основной и дополнительной работы, интенсификации и экстенсификации труда (увеличение производительности труда, вторичная и третичная занятость, включение в новые сферы занятости, различающиеся содержанием труда), «выбивании» неполученной, задержанной заработной платы, открытии и расширении собственного дела, получении социального пособия по безработице и т.д.

Кроме *легальных форм* социально-экономической и социально-политической активности, различающихся способами формирования и использования доходов, можно выделять *латентные, теневые формы активности* (неформальная активность), в т.ч. различные *незаконные, криминальные формы*. К законным формам, например, относятся получение льгот в налогообложении, кредитовании; вторые (незаконные) возникают в результате скрытой занятости, сокрытия доходов от налогообложения и других государственных видов сбора средств, нецелевого использования кредитов, краж и хищений и проч.

¹ Россия, которую мы обретаем / отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. Новосибирск, 2003. С. 126-141; Социальная траектория реформируемой России: исследования Новосибирской экономико-социологической школы / отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. Новосибирск, 1999. С. 168-204; др.

В зависимости от целей и способов формирования доходов исследователи выделяют различные виды и стратегии социально-экономической деятельности и поведения на рынке труда. Так, в своей работе «Экономическое поведение» Н.В. Полякова выделяет шесть стратегий трудового поведения, которые могут быть характерны и для сельских бедных: 1) *стратегия иждивенчества*, или ориентация на отказ от труда и на получение помощи; 2) *стратегия минимизации труда* – ориентация на короткий рабочий день, нетяжелый труд и небольшие доходы; 3) *стратегия максимизации труда* – на продолжительный рабочий день, интенсивный труд и на высокие доходы; 4) *стратегия максимизации расходования рабочей силы* – на выполнение тяжелых, вредных и/или опасных видов труда и на высокие доходы; 5) *перспективный тип стратегии* – ориентация на содержательный, развивающий труд, ведущий к высокому профессионализму, на невысокую заработную плату в настоящее время и на высокий доход в будущем; 6) *криминальный тип стратегии* – отказ от труда и ориентация на девиантное поведение¹.

Бедные могут удовлетворить свои материальные потребности различными способами социально-экономической активности: заниматься производством и реализацией какого-либо товара либо «посредничать», «делать карьеру» путем повышения образования и квалификации либо с использованием личных связей, требовать выплаты задержанной заработной платы путем переговоров с работодателем либо протестных акций и т.д. Характерным примером для бедных является также *иждивенческая активность*, например, просьба или требование помощи от работодателя и государства, от членов семьи, коллег, друзей, соседей и др. Иждивенческая активность присуща в первую очередь неадаптированным к современным условиям бедным слоям российского общества. Именно поэтому многие представители бедных групп сельского населения продолжали поддерживать в годы реформ реализацию патерналистской модели социальной политики и рассматривали государство и предприятие (место работы) в качестве важнейших источников средств существования.

Кроме рассмотренных можно включить в анализ виды и формы, стратегии социально-экономической и политической активности бедного сельского населения по таким основаниям классификации, как риск бедности, состав акторов и характер их социального взаимодействия, рациональность, устойчивость и ряд других.

Анализ совокупности факторов и механизмов формирования и преодоления бедности позволил выделить три группы основных, анализу которых будет уделено особое внимание при изучении бедности сельского населения. К ним относятся: 1) социально-экономическая мотивация и активность сельского населения; 2) сельское сообщество как социальная среда жизнедеятельности, его возможности в поддержке сельских бедных, преодолении бедности; 3) социальная политика по преодолению бедности сельского населения.

¹ Полякова Н.В. Экономическое поведение. Иркутск, 1998. С. 57.

Глава 2. МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ И МЕХАНИЗМОВ ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

2.1. Логика, этапы и методические предпосылки исследования

Комплексный анализ процессов формирования и преодоления сельской бедности предполагает всестороннее исследование основных элементов процесса и их связей, в нашем случае такими элементами являются, с одной стороны, субъекты сельской бедности, их различные социальные группы, их социально-экономическое положение, мотивация и активность, с другой – сельское сообщество в целом как среда жизнедеятельности бедных, включая представителей сельского бизнеса, местной власти, общественных организаций, семейно-родственные, дружеские и другие социальные сети, оказывающие социальную поддержку бедным, состояние и динамика рынка труда и социальной инфраструктуры, доступность рабочих мест и их качество, а с третьей стороны, различные макрофакторы, включая прежде всего социальную политику преодоления бедности.

Логика изучения сельской бедности и механизмов ее формирования и преодоления включает *пять основных этапов*: 1) изучение масштабов, глубины и форм сельской бедности в России, в т.ч. в ее агропромышленных регионах, определение тенденций ее изменения; 2) общий анализ макро- и микрофакторов бедности; 3) оценка характеристик социальной активности бедных как основного механизма формирования и преодоления бедности, социально-экономического положения и поведения населения на рынке труда, особенностей их воздействия на бедность; 4) оценка социально-экономической политики государства, роли сельского бизнеса и общественных организаций, социальных сетей как механизмов формирования и преодоления сельской бедности; 5) анализ современных и перспективных направлений и технологий преодоления бедности, в т.ч. государственной и муниципальной социальной политики в данной области (рис. 2.1). В результате первых трех этапов предполагается выделить социальные группы с разной глубиной бедности и механизмами их формирования, требующие реализации дифференцированного подхода к решению проблемы бедности. По результатам всех пяти этапов будет сделана попытка выявить особенности и направления преодоления бедности сельского населения.

В качестве практического приложения результатов исследования предполагается разработать рекомендации в области социальной политики по преодолению бедности сельского населения.

Методическая основа исследования сельской бедности и современных механизмов их формирования и преодоления в России. Для комплексной оценки сельской бедности мы будем опираться на все три применяемых в социальных науках подхода к ее измерению (абсолютный, относительный и субъективный), рассмотренных в первой главе.

В отношении применения *абсолютного подхода* подчеркнем, что точных статистических данных по сельской бедности на основе официальной методики (по прожиточному минимуму), как известно, нет, поскольку данные российской статистики репрезентативны только на уровне региона в целом, а не по отношению к городам или сельской местности. В связи с этим мы обратимся к данным статистики бедности населения на уровне исследуемого региона в целом. Вместе с тем мы воспользуемся абсолютным подходом по методике ООН для международных сравнений, согласно которой крайняя бедность для стран с холодным климатом устанавливается по границе денежных доходов, соответствующих 2,15 доллара в день.

В нашем исследовании мы предполагаем использовать *концепцию относительной бедности* для определения доли сельских бедных, испытывающих лишения в связи с недоступностью различных социальных благ и услуг (прежде всего качественного образования и медицинских услуг), а также лишения, связанные с нарушениями законодательно установленных трудовых и других социальных прав (необоснованно заниженным уровнем зарплат, задержками ее выплаты, неоплачиваемыми больничными листами, отпусками и др.). Кроме того, мы используем методику расчета относительной бедности на основе сопоставления душевых доходов с 40-60% от средней величины распределения доходов населения. Относительная концепция применима в нашем исследовании также для получения данных по масштабам и глубине бедности сельского населения относительно среднего уровня материального благосостояния в регионе, стране.

Основным же подходом к измерению сельской бедности в нашем исследовании будет являться *субъективная концепция*, предполагающей установление черты бедности на основе мнения населения о том, какой объем ресурсов необходим для удовлетворения минимальных потребностей.

Индикаторы бедности. Для анализа сельской бедности, механизмов ее формирования и преодоления выделим *количественные и качественные характеристики (индикаторы и показатели)*, с помощью которых можно описать процессы бедности в целом и их структурные компоненты, выявить тенденции и механизмы изменения процессов. Под *индикаторами (показателями) бедности населения* понимаются количественные и качественные характеристики состояния, тенденций и направлений ее формирования и преодоления. К основным *количественным характеристикам* относятся: 1) *масштаб* (объем) и *глубина* (уровень, степень) бедности; 2) *пространственная характеристика ее распространенности* (дисперсность, очаговость); 3) *продолжительность (время) пребывания в состоянии бедности*, период ее наибольшей масштабности и глубины (отсюда хроническое состояние бедности, ее воспроизводимость).

Качественными характеристиками бедности населения являются:

– во-первых, качественные характеристики пребывания в состоянии бедности, ее *формы*, отражающие социальное положение (статус) субъекта (бедного): качество питания, предметов повседневного (одежды, обуви и др.)

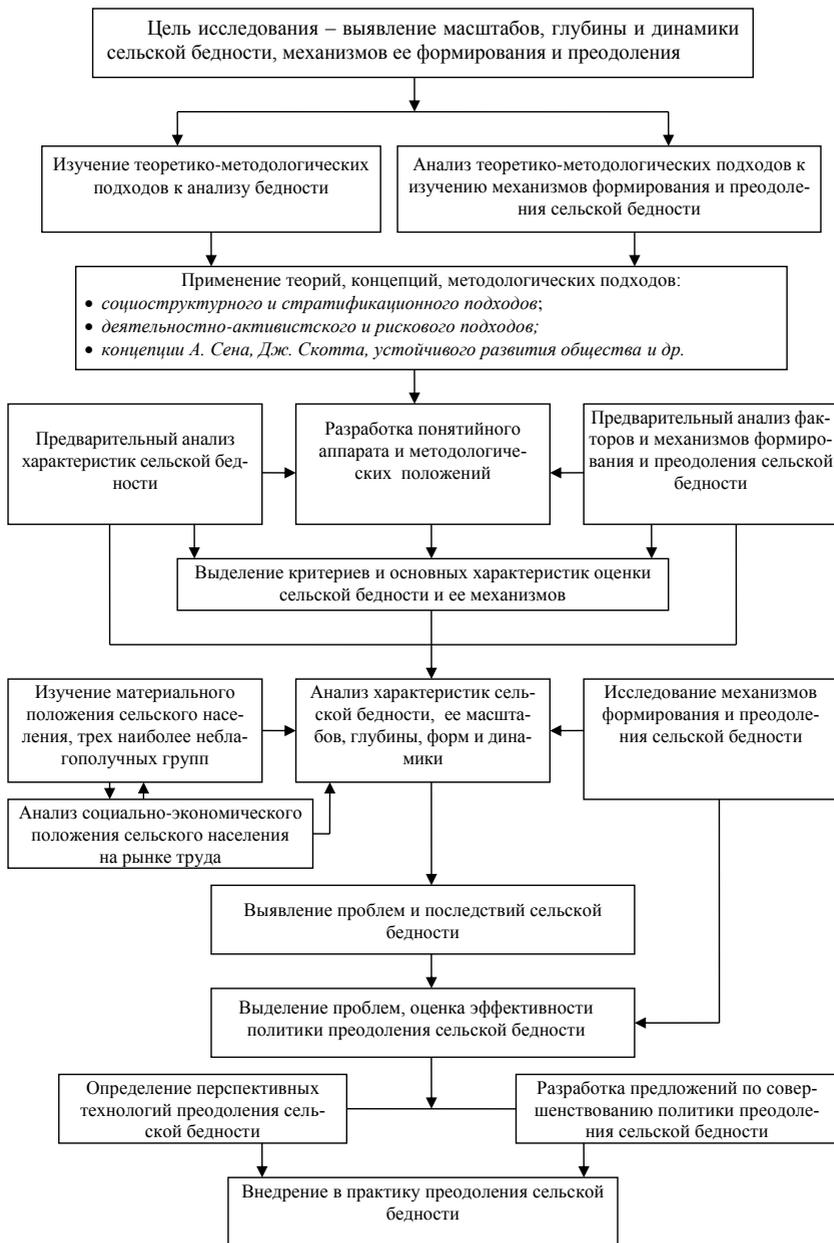

Рис. 2.1. Логическая схема исследования бедности сельского населения, процессов ее формирования и механизмов преодоления

и длительного пользования (мебель, бытовая техника), жилья, уровня доступности и качества необходимых социальных услуг (медицинского обслуживания, образования и др.), социально-психологическая оценка степени удовлетворенности жизненно необходимых потребностей людей и др.;

– во-вторых, качественные характеристики ее проявления, определяющие социальную активность субъекта, такие как: адаптация субъекта к современным условиям, конструктивность (созидательность) его действий, инновационность, рациональность, свобода проявления, рискованность, легальность, латентность, устойчивость и др.;

– в-третьих, качественные характеристики каналов формирования бедности (сферы образования и воспитания, сферы потребления и др.): качество образования, подготовки специалистов, квалификация рабочей силы и т.д.;

– в-четвертых, статус и другие качественные характеристики территориальной общности как места формирования и преодоления бедности: типы поселенческих и региональных общностей (в нашем случае, село и его более дробная классификация по размеру и функциям, типы регионов по проблемности развития и экономической специализации), социальное благополучие жизненного пространства такой общности.

Для измерения масштабов, глубины и динамики сельской бедности ключевыми характеристиками являются доходы и материальное положение сельского жителя и его семьи. Доходы населения представляют собой поступления в его распоряжение ресурсов в денежной и натуральной формах как за счет социально-экономической активности (трудовой, предпринимательской, в сфере использования собственности и др.), так и без нее (наследование материальных ценностей, отдельные виды социальных трансфертов, помощи). Для оценки сельской бедности используются количественные и качественные показатели уровня, структуры и динамики доходов и потребления, дифференциации по доходам и материальному имуществу, возможности населения в получении социальных благ и услуг, доступности этих благ и услуг и др.

Статус сельского жителя по доходам и материальному положению определяется по размеру и источникам поступления совокупных, натуральных и денежных, доходов (оплата труда, социальные выплаты, доходы от ЛПХ и др.), масштабам капитала и накопленной собственности, т.е. движимого (наличие и качество автомобиля, денежных сбережений, натуральных запасов и т.п.) и недвижимого имущества (наличие и качество жилища, хозяйственных построек, личного подсобного хозяйства).

Важнейшей интегральной характеристикой бедности, отражающей количественные и качественные процессы ее формирования и преодоления, направленность их изменений, является **потенциал бедности**. Потенциал бедности населения создается в процессе формирования ее носителей и развития социальной среды (микросреды обитания, большого общества) как сферы ее формирования. Потенциал формирования бедности, впрочем, как и ее преодоления, характеризует (отражает) реальные возможности бедных

(индивидов, групп) для удовлетворения их социальных потребностей, а также ресурсы для достижения более высокого уровня жизнедеятельности, обеспечения социального благополучия населения. Это понятие включает не только существующие в данный момент средства и резервы преодоления бедности, но и ее предпосылки, те возможности и источники, которые могут проявиться в будущем при создании определенных условий. Таким образом, потенциал бедности населения отражает социальные перспективы бедности процессов ее воспроизводства. Но в случае формирования бедности зависимость потенциала от возможностей и ресурсов обратная, а в случае преодоления – прямая.

Пространственно-временной аспект анализа процессов бедности сельского населения и ее механизмов позволяет охарактеризовать их изменения в социальном времени и пространстве в отношении их *масштабов, равномерности и социальной дифференцированности*. Так, пространственно-временной аспект анализа динамики процессов бедности дает возможность получить представление:

– о *масштабах такой динамики*;

– о *равномерности, усилении (ослаблении) динамики, нарастании (уменьшении) плотности и сгущенности процессов динамики (их дисперсности либо концентрации, очаговости)*. Результатами такого анализа может быть определение этапов и очагов формирования и преодоления бедности;

– о *масштабах и динамике социальной дифференцированности процессов бедности, их разнообразия, усложнения и обогащения (насыщения)*, т.е. о различной динамике масштабов и характера проявления отдельных форм бедности, стратегий и сфер приложения активности разных групп бедных, о социоструктурных результатах изменений. Такой анализ позволяет оценить численность и соотношение активных и пассивных субъектов бедности, масштабы и характер социальных перемещений (социальной мобильности), связанных с изменением статуса, положения бедных в социальной структуре (сколько акторов и каким образом изменило характер активности, какие виды и формы, стратегии активности появились, какие – исчезли, кто стал активным, кто – пассивным и др.), социальную дифференциацию процессов бедности в различных социальных средах, условиях благополучия жизненного пространства.

Методическую основу исследования сельской бедности и современных механизмов их формирования и преодоления в России составляет также ряд разработанных авторами частных методик. К ним относятся методики дифференцированного анализа локальных рынков труда, выявления локальных очагов низкой социально-экономической активности, безработицы¹;

¹ Родионова Л.В., Родионова О.Е. Методика интегральной оценки напряженности на рынке труда в регионе // Человек и труд. 2007. № 10; Сергиенко А.М. Оценка ситуации на локальных рынках труда // Экономические реформы в Алтайском крае (на примере рынка труда) / под ред. А.Я. Троцковского. Барнаул, 1996; Сергиенко А.М., Ситникова Е.В.

анализа факторов и механизмов формирования активности населения на рынке труда¹; изучения социального положения, интересов и стратегий поведения населения проблемного региона в сфере доходов и занятости в трансформирующемся обществе²; изучения поведения населения и социальных эксклюзий на сельском рынке труда, выявления особенностей и механизмов формирования социальных эксклюзий, оценки взаимосвязи социально-экономической активности населения и социальных эксклюзий на сельском рынке труда; экономической активности как механизма формирования сельской бедности³. Не останавливаясь на описании этих методик, рассмотрим лишь наиболее важные методические императивы исследования, позволяющие комплексно оценить сельскую бедность и механизмы ее формирования и преодоления.

Теоретическую схему исследования можно представить в виде четырех блоков и возникающих между ними связей (рис. 2.2). Центральным блоком является «Социально-экономическое положение сельских бедных». Развернутая структура изучения состава и положения бедных представлена на рис. 2.3. Она образована четырьмя взаимосвязанными между собой блоками: 1 – «Субъекты бедности» (в данном случае выделены носители бедности, различающиеся демографическими и другими характеристиками состава, материальным положением, глубиной бедности); 2 – «Формы бедности» (имеются в виду прежде всего различия в питании, удовлетворении других насущных потребностей, в т.ч. в потребностях в одежде, жилище, образовании, сохранении здоровья и др.); 3 – «Масштаб бедности»; 4 – «Глубина бедности». Данный подход обобщает проведенный нами теоретический анализ изучения сельской бедности и ее потенциала.

Дифференцированный анализ локальных рынков труда Алтайского края: методические положения и результаты // Образование и соц. развитие региона. 1996. № 1; др.;

¹ Сергиенко А.М. Экономическая активность населения на рынке труда и социальная политика России: трансформационные процессы на рубеже XX–XXI вв. Монография. Барнаул, 2003; Сергиенко А.М. Социально-экономические и социально-политические факторы и механизмы формирования активности сельского населения на российском рынке труда // Изв. Алт. гос. ун-та. 2003. № 2; др.;

² Сергиенко А.М. Виды и формы экономического поведения россиян в период реформ: теоретические подходы и опыт регионального исследования // Изв. Алт. гос. ун-та. Сер.: Социология. Юриспруденция. Экономика. 2002. № 2 (24); Сергиенко А.М. Стратегии экономической активности населения агропромышленного региона // Образование и соц. развитие региона. 2002. № 1-2; Сергиенко А.М. Экономическое поведение бедных слоев населения проблемного региона и социальная политика // Образование и соц. развитие региона. 2002. № 3-4; Экономическое поведение населения агропромышленного региона в годы реформ: стратегии и механизмы формирования / под ред. А.М. Сергиенко, Л.В. Родионовой. Барнаул, 2001; др.;

³ Сергиенко А.М., Родионова Л.В. и др. Экономическое поведение населения и социальные эксклюзии на сельском рынке труда // Социальная политика: реалии XXI века. М., 2004; др.

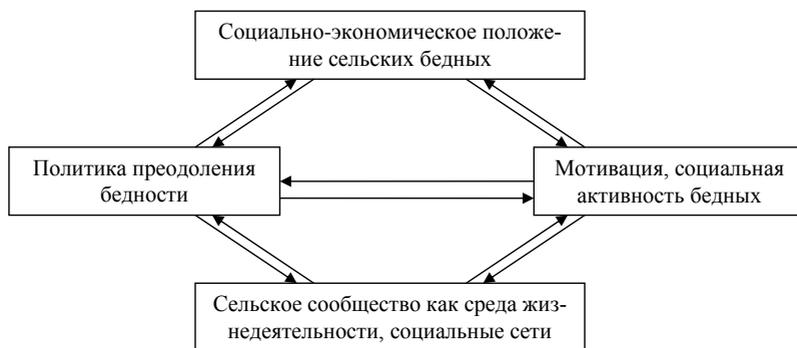

Рис. 2.2. Общая схема исследования сельской бедности, механизмов ее формирования и преодоления

Остальные три блока теоретической схемы (рис. 2.2): «Мотивация, социальная активность бедных»; «Сельское сообщество как социальная среда жизнедеятельности, социальные сети» и «Политика преодоления бедности» – рассматриваются прежде всего как основные факторы и механизмы формирования и преодоления сельской бедности, но и, с некоторыми ограничениями, как результаты. Бедность сельского населения оказывает значительное влияние на активность людей и сельское сообщество и его социальные сети (обратные связи) и несколько меньшее влияние на социальную политику, в сравнении с их воздействием на бедность (прямые связи). В работе будут рассмотрены преимущественно прямые связи.

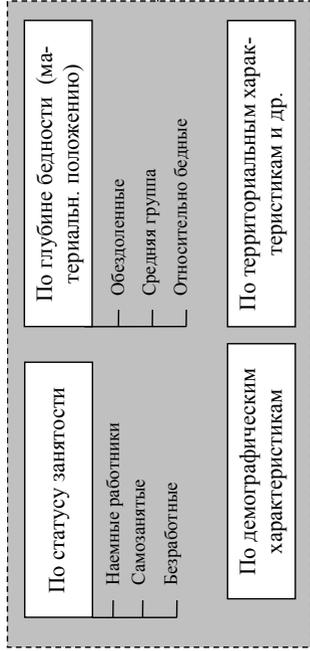
При рассмотрении социальной активности сельского населения выделены основные стратегии двух форм активности – социально-экономической и социально-политической, но акцент в исследовании сделан, во-первых, на степени социально-экономической активности и, во-вторых, на ее конструктивности как для самого субъекта, так и для сельского сообщества и российского общества в целом.

Методические особенности исследования сельской бедности, механизмов ее формирования и преодоления определяются выбранными нами методологическими подходами (социоструктурным и стратификационным, деятельностно-активистским и рисковым) и концепциями устойчивого развития общества (сельских территорий), моральной экономики выживания Дж. Скотта.

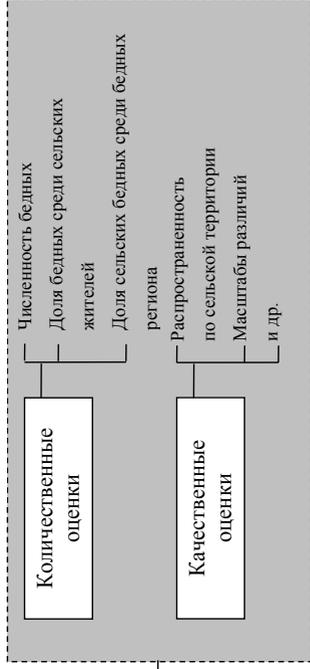
Во-первых, в рамках *социоструктурного и стратификационного подходов* будет проведен дифференцированный анализ социально-экономического состава и материального положения групп сельского населения, различающихся глубиной бедности.

Для *комплексной оценки масштабов и глубины сельской бедности* в работе использовано несколько различных подходов на основе:

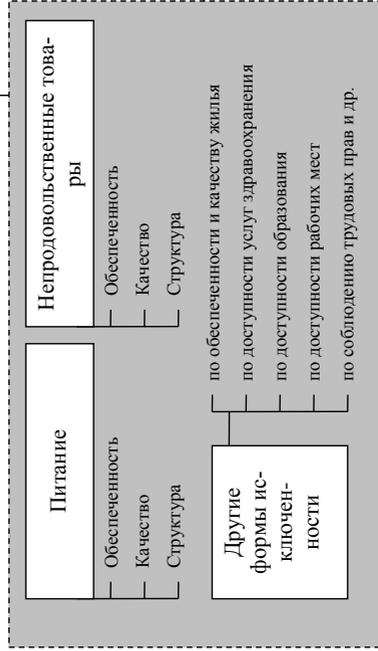
Субъекты бедности

Масштаб бедности

Формы бедности

Глубина бедности

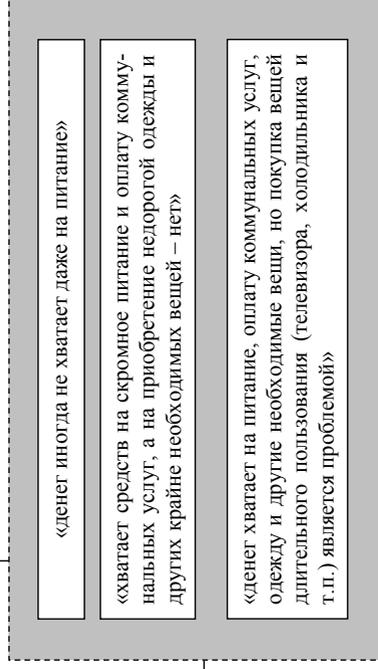

Рис. 2.3. Схема исследования состава и социально-экономического положения сельских бедных

1) *оценки сельским населением материального положения своей семьи:* к трем категориям бедных относятся сельские жители, которые считают, что им «денег иногда не хватает даже на питание» (*обездоленные*), «хватает средств на скромное питание и оплату коммунальных услуг, а на приобретение недорогой одежды и других крайне необходимых вещей – нет» (*бедные*) и «денег хватает на питание, оплату коммунальных услуг, одежду и другие необходимые вещи, но покупка вещей длительного пользования (телевизора, холодильника и т.п.) является проблемой» (*относительно бедные*);

2) *оценки сельскими жителями среднего уровня совокупных (денежных и натуральных) доходов на члена семьи:* будут выделены категории бедных, чьи среднедушевые доходы меньше стоимости потребления на уровне и ниже 2,15 долларов США в день (*бедные по методике ООН*), стоимости потребительской корзины (*обездоленные*), бюджета прожиточного минимума жителей региона (*бедные по методике Росстата*) и до 1,5–2 бюджетов прожиточного минимума (*относительно бедные*);

3) *сравнительной оценки сельскими жителями своей материальной обеспеченности на фоне населения страны:* выделяются категории селян, чье материальное положение ниже среднего уровня по обеспеченности (*относительно бедные*) и те, кто живет за чертой бедности (*бедные и обездоленные*).

4) *оценки сельским населением уровня лишений, возможностей для удовлетворения насущных потребностей (по методике А. Сена),* в нашем случае полученных в результате анализа доступности потребления качественного питания, одежды и других предметов первой необходимости, жилья, образования, медицинских и других социальных услуг и масштабов нарушений трудовых (низкий уровень и задержки заработной платы, невыплаты социальных пособий и т.д.) и других социальных прав сельских жителей;

5) *экспертных оценок обездоленности, абсолютной и относительной бедности* по характеристикам доходов, материального потребления семьи и лишений.

Такие подходы позволяют выделить группы сельского населения, различающиеся глубиной бедности. При проведении дифференцированного анализа материального положения, мотивации и активности бедных за основу будет взят первый подход, остальные предполагается использовать в качестве дополнительных и контрольных.

Особенностью данного исследования является анализ *лишений* или шире, *социальной исключенности* (эксклюзии), как одного из проявлений бедности, результата социально-экономической и социально-политической активности населения, социальной среды (жизненного пространства) сельского сообщества и социальной политики. Анализ лишений, социальной исключенности позволяет выделить особую социальную группу ее жертв, оказавшихся одновременно в ситуации и состоянии исключенности. К послед-

ним, на наш взгляд, относятся лица, находящиеся либо в состоянии напряжения («напряженные» бедные), либо апатии, равнодушия ко всему («равнодушные» бедные).

Для характеристики бедных, чьи трудовые и другие социальные права нарушаются, в их составе выделено три группы: постоянные жертвы лишений или исключенности (постоянно находящиеся в рассматриваемый период в ситуации социальной исключенности), новые и бывшие жертвы. Это позволит выявить факторы и механизмы формирования и преодоления социальной исключенности среди бедного населения, выигрышные и проигрышные стратегии активности.

Во-вторых, в рамках *деятельностно-активистского (деятельностно-субъектного) подхода* для исследования механизмов формирования и преодоления сельской бедности использованы **количественные и качественные характеристики структурных компонентов** рассматриваемой **социальной активности**, т.е. характеристики ее видов и форм, сфер приложения, моделей и стратегий. Среди количественных характеристик использованы масштаб и уровень активности, степень и период распространенности и популярности ее видов и форм, стратегий; среди качественных – ее конструктивность, инновационность, легальность, свобода проявления; субъективная оценка удовлетворенности потребностей людей в активности и ее результатах.

Методической особенностью данной работы является исследование бедности *в условиях сельского сообщества как социальной среды или жизненного пространства формирования массовой бедности и ее глубинных форм*. Критериями неблагополучия такого сообщества являются негативные оценки набора характеристик качества (благополучия) социальной среды, отражающих по сути неспособность населения, проживающих в сельских условиях, самостоятельно решать сложившиеся социальные проблемы (в нашем случае, например, реализовывать модель инновационных, конструктивных стратегий социальной активности) без внешней поддержки, соответствующей социальной политики.

В работе рассматривается село (сельская местность) как особое сообщество или территориальная общность (как региональная, так и поселенческая) с исторически сложившимися и особенно усиленными в период реформ российского общества характеристиками неблагополучия жизненного пространства. В связи с этим не является случайным выбор для эмпирического исследования двух регионов Сибири и России – Алтайского края и Республики Алтай. Выбор указанных регионов определялся, во-первых, высокой долей сельского населения и в силу этого их аграрной специализацией, а также, во-вторых, высокой концентрацией в них бедности.

В 1990-х гг. данные регионы были отнесены исследователями к проблемным, обладающим значительным набором характеристик неблагополу-

чия (см. в работах А. Гранберга,¹ В.Н. Лексина, А.Н. Швецова² и др.). Проблемные, неблагополучные в социально-экономическом отношении регионы представляли особый интерес для исследователей. Они в значительной степени лидировали в негативных проявлениях развития социальной сферы страны в целом, появлении и расширении очагов бедности. Кроме того, в проблемных регионах наиболее контрастно проявлялись противоречия, яснее были видны источники и причины бедности и способы ее преодоления. По отношению к регионам такого типа проводилась особая государственная политика с выделением социальных трансфертов на поддержку социально-экономического развития.

В 2011 г. (году проведения опроса) в сельской местности Алтайского края проживало 47% населения, а в Республике Алтай – 73% при среднероссийском показателе 27%. По таким показателям, как уровень бедности, заработная плата, доходы населения данные регионы имели одни из самых последних позиций в рейтинге субъектов Российской Федерации³. Так, в кризисный 2009 г. уровень бедности в Алтайском крае составлял 24,4%, в Республике Алтай – 31,1%, это были самые высокие значения показателя по Сибири (вместе с республикой Тыва) и одни из самых высоких по стране (13,2% в среднем по регионам России). Несмотря на дальнейшее заметное сокращение масштабов бедности в данных регионах, в 2012 г. уровень бедности составил 22,6% в Алтайском крае (выше только данные по Республике Тыва – 30,6%, где бедность, напротив, выросла) и 18,6% в Республике Алтай (значительно выше среднего уровня по СФО). Самые низкие позиции в рассматриваемых регионах – и по среднедушевым доходам: в 2009 г. 9,6 тыс. руб. в Алтайском крае и 10,8 – в Республике Алтай против 13,5 и 16,9 тыс. руб. в Сибири и России. Эти позиции сохранились и в настоящее время: в 2012 г. 12,5 и 13,8 тыс. руб. в рассматриваемых регионах (соответственно) против 16,6 и 20,8 тыс. руб. в СФО и РФ.

В-третьих, спецификой реализации социоструктурного и деятельностно-активистского подходов в данной работе является также **многоуровневый и дифференцированный социологический анализ** бедности и социальной активности бедных как основного механизма ее формирования и преодоления. В рамках *социоструктурного подхода* будут оценены масштабы и характер различий в социальном (материальном) положении, мотивации и активности разных групп бедного населения, выделены лидеры и аутсайдеры (наиболее депривированные группы) в процессах преодоления бедности.

¹ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М., 2003. 495 с.

² Региональное измерение государственной экономической политики России. Авторский коллектив: Сулакшин С.С., Лексин В.Н., Швецов А.Н., Реймер Л.А., Малчинов А.С., Орлов И.Б. М.: Научный эксперт, 2007; Лексин В.Н., Швецов А.Н. Реформы и регионы: Системный анализ процессов реформирования региональной экономики, становления федерализма и местного самоуправления. М.: ЛЕНАНД, 2011.

³ В период формирования выборки и проведения опросов в 2011 г. среди самых последних лет доступными были только данные 2009 г.

Для дифференцированного анализа особенностей активности бедного населения в работе использовано *три подхода*:

1) *все стратегии активности разделяются по степени ее проявления на наиболее активные, умеренной активности и пассивные;*

2) *в зависимости от характера воздействия на развитие сельского сообщества, его устойчивое развитие, выделяются три модели (типа) активности бедного населения:*

– модель конструктивных, инновационных стратегий поведения, приводящих к прогрессивным изменениям в сельском сообществе;

– модель деструктивных, разрушительных стратегий, формирующих негативные изменения;

– модель смешанных стратегий, оказывающих неоднозначное влияние на сельское сообщество¹;

3) *дифференцированный анализ активности групп бедных осуществляется по характеристикам их социально-экономического положения на рынке труда. С этой целью в работе выделяются группы бедного населения, различающиеся статусом занятости (наемные работники, самозанятые и безработные), профессионально-квалификационными, демографическими и территориальными характеристиками.*

В-четвертых, деятельность-активистский подход обращает наше внимание на изучение масштабов социальных связей и динамики процессов взаимодействия бедного населения с социальной средой сельского сообщества и государством, его институтами, социальной политикой. В нашем случае социальная политика является такой средой, взаимодействие с которой меняет социальное положение бедных и характер их активности, а результатом такого изменения является изменение социальной политики².

Характеристики механизмов формирования и преодоления бедности сельского населения. Для оценки таких механизмов будет использован широкий набор характеристик (индикаторов и показателей) состава и положения субъектов бедности (помимо их материального положения), их социально-экономической и социально-политической активности, социальной среды сельского сообщества, социальной политики и других факторов. К основным характеристикам механизмов формирования и преодоления бедности сельского населения относятся следующие:

– характеристики социального положения бедного населения и его отдельных групп на рынке труда;

¹ Характер, результативность реализации отдельных стратегий экономической активности в отношении их влияния на развитие сельского сообщества и на положение бедных, могут кардинально различаться. Так, вполне конструктивными с позиции бедных могут являться трудоустройство на рабочие места более низкой квалификации, переход на различные формы неполной занятости.

² Сергиенко А.М. Экономическая активность населения на рынке труда и социальная политика России: трансформационные процессы на рубеже XX–XXI вв. Барнаул, 2003.

– характеристики социально-экономической и социально-политической активности групп бедного населения и процессов ее динамики, изменения стратегий бедных в рассматриваемый период;

– характеристики результатов и последствий реализации социально-экономической и социально-политической активности бедного сельского населения и его отдельных групп, включая уровень и динамику бедности, социального расслоения, алкоголизации и других деструктивных форм поведения;

– характеристики социальной структуры субъектов бедности по содержанию их социально-экономической и социально-политической активности;

– характеристики трудовой мотивации бедных групп населения на рынке труда;

– характеристики социально-экономической и социально-политической ситуации на рынке труда и другие характеристики жизненного пространства сельского сообщества;

– характеристики социальной политики и других социально-экономических и социально-политических факторов макроуровня.

Для анализа социальной политики в рассматриваемом контексте в работе использованы результаты апробации ряда *методических подходов*. К ним относятся авторские методики участников проекта: исследования трансформационных процессов социальной политики России, особенностей ее формирования и реализации в депрессивном агропромышленном регионе (на примере Алтайского края)¹; оценки состояния и перспектив развития сферы доходов населения региона и политики ее регулирования²; разработки дифференци-

¹ Сергиенко А.М. Особенности трансформации региональной социальной политики // Региональная социальная политика: особенности трансформации и направления развития / под ред. С.И. Григорьева, А.М. Сергиенко. Барнаул, 2002; Сергиенко А.М. Региональные особенности формирования и реализации социальной политики в 90-х годах (на примере Алтайского края) // Социальная работа: Спецвыпуск журнала «Образование и соц. развитие региона». Барнаул, 2000; Сергиенко А.М. Сфера доходов населения и социальная политика: российские тенденции периода реформ // Образование и соц. развитие региона. 2001. № 3-4; др.;

² Сергиенко А.М. Оценка уровня бедности и социального расслоения населения Алтайского края в период реформ // Образование и соц. развитие региона. 1998. № 2-4; Сергиенко А.М. Политика и результаты регулирования доходов населения // Социально-экономические аспекты реформирования в Алтайском крае в 90-е годы / под ред. А.Я. Троцкого. Новосибирск, 2001; Сергиенко А.М. Современные процессы формирования и использования доходов населения российского региона в свете проблем устойчивого развития // Изв. Алт. гос. ун-та. 1999. № 2 (12); Сергиенко А.М. Социальная политика России в 90-х гг.: региональные особенности регулирования доходов населения // Изв. Алт. гос. ун-та. 2000. № 2 (16); Сергиенко А.М. Социальные технологии регулирования доходов населения России 90-х гг.: федеральный уровень и уровень региона как субъекта Федерации // Актуальные проблемы социологии, психологии и социальной работы. Барнаул, 1999. Вып. 7. С. 196-212; Сергиенко А.М. Сфера доходов населения и социальная политика: российские тенденции периода реформ // Образование и соц. развитие региона. 2001. № 3-4; др.

рованных политик по отношению к локальным рынкам труда и локальным очагам низкой социально-экономической активности и безработицы¹; политики регулирования активности населения на сельском рынке труда².

Методические особенности изучения социальной политики как механизма формирования и преодоления сельской бедности определяются ее теоретико-методологическими основами, а именно деятельностным и институциональным подходами. *Во-первых*, в основу анализа социальной политики положен *деятельностный подход* к изучению ее структурных компонентов и форм. На этой основе социальная политика рассматривается с двух позиций: как внешняя воздействующая сила на процессы бедности и как производная таких процессов. *Во-вторых*, использование *институционального подхода* дает возможность анализа институциональных проблем социальной политики, выделение ее институциональных основ. *В-третьих*, особенностью работы является использование *социоструктурного подхода* к анализу политики преодоления бедности. Данные подходы позволяют провести анализ направлений и технологий социальной политики, дифференцированных по отношению к отдельным социальным группам бедных в зависимости от условий жизнедеятельности сельских жителей. Такой анализ создает основу для разработки дифференцированных политик, что предполагает, во-первых, расстановку приоритетов в распределении средств в зависимости от остроты проблем материального положения и активности населения и, во-вторых, выделение перспективных направлений и технологий преодоления бедности.

Приоритетность социальных групп бедных в распределении средств, использовании направлений и технологий социальной политики может быть определена на основе результатов их **типологизации по социально-экономическому положению и активности**. Самый высокий приоритет следует отдать группам с наиболее неблагоприятным современным положением и отсутствием видимых перспектив (потенциала) их самостоятельного решения. Внутри каждого типа приоритетность выделяемых средств определяется исходя из основных характеристик современного положения и активности и их динамики за рассматриваемый период.

¹ Сергиенко А.М. Оценка ситуации на локальных рынках труда // Экономические реформы в Алтайском крае (на примере рынка труда) / под ред. А.Я. Троцкого. Барнаул, 1996; Сергиенко А.М., Ситникова Е.В. Дифференцированный анализ локальных рынков труда Алтайского края: методические положения и результаты // Образование и соц. развитие региона. 1996. № 1.

² Сергиенко А.М. Социально-экономическое положение сельского населения на рынке труда // Экономика и энергетика Алтайского края / под ред. А.Н. Логинова и др. Барнаул, 2004; Сергиенко А.М., Муронова И.Ю. Сельский рынок труда в Алтайском крае: ситуация, перспективы, политика на региональном и муниципальном уровнях // Муниципальный мир. 2003. № 5; Сергиенко А.М. и др. Экономическое поведение населения и социальные эксклюзии на сельском рынке труда // Социальная политика: реалии XXI века. М., 2004; др.

Методика построения типологии по положению и активности сельских бедных. Для построения типологии выделено четыре основания:

1) по положению бедных:

– **глубина бедности:** по оценкам материального положения, потребления продуктов питания и предметов первой необходимости, обеспеченности товарами длительного пользования и жильем, их качества, а также уровня лишений (исключенности), связанных с доступностью образования, медицинских услуг и нарушениями трудовых и других социальных прав;

– **продолжительность пребывания в состоянии бедности:** будут выделены *постоянно бедные* за рассматриваемые периоды (последние три года или десять лет) и *новые бедные* (попавшие в группу бедных за эти периоды).

2) по социальной активности бедных:

– **уровень социально-экономической активности и трудовой мотивации:** низкий, средний и сравнительно высокий, будут выделены *пассивные*, *малоактивные (умеренно активные)* и *активные*;

– **конструктивность социально-экономических и политических действий** как для субъекта бедности, так и для сельского сообщества, его устойчивого развития: будут выделены бедные с *конструктивными, деструктивными и смешанными стратегиями активности*.

По результатам исследования предполагается выделить типы бедности со значительными различиями по положению и активности бедных, по отношению к которым можно проводить дифференцированные социальные политики. Так, бедных, относящихся к типам с различной глубиной и продолжительностью бедности, но конструктивными стратегиями активности необходимо поддерживать мерами активных политик занятости и экономического стимулирования политики (кредитование, создание рабочих мест и др.). Для бедных с различной глубиной и продолжительностью бедности и преобладанием деструктивных форм активности (как для себя, так и для сельского сообщества) необходим комплекс мер социальной политики, включающий экономическую и социальную поддержку, повышение доступности к образованию и развитие культуры. Для бедных с драматически низким уровнем материального положения и активности помимо указанного потребуются также психологическая поддержка. Типология сельского населения по положению и социальной активности позволит не только дифференцированно подойти к решению проблемы бедности среди сельских жителей, уже оказавшихся в неблагоприятной ситуации, но и выделить факторы риска попадания в наиболее неблагоприятные группы бедных (**рисковый подход**).

В-пятых, результаты и перспективы социальной политики рассматриваются в рамках *теории социальной справедливости*. **Оценку результативности социальной политики по преодолению сельской бедности** предполагается провести на основе трех подходов (социальной справедливости, социально-экономической и социально-политической эффективности) и использования ряда количественных и качественных показателей. Показателя-

ми, используемыми при оценке эффективности социальной политики являются как объективные статистические показатели, так и субъективные оценки экспертов и населения. Среди статистических показателей можно выделить такие как показатели динамики реальной заработной платы и реальных доходов сельского населения, территориальных и отраслевых различий в заработной плате и доходах работников сельских предприятий, уровня и динамики экономической активности и занятости сельского населения и др. В работе будут представлены субъективные оценки уровня и динамики бедности и безработицы, использования технологий социальной политики и социальной поддержки, эффективности федеральной, региональной и муниципальной социальной политики, реализации законных трудовых и других социальных прав бедного сельского населения.

Основным критерием эффективности социальной политики по преодолению сельской бедности является ее направленность на создание условий для формирования конструктивных и инновационных стратегий активности бедных, соответствующих перспективным потребностям модернизации российского общества и приводящих к формированию устойчивого развития сельского сообщества (сельских территорий) и эффективной социальной структуры с преобладанием среднего класса.

Гипотезы исследования. При проведении исследования бедности сельского населения, механизмов ее формирования и преодоления мы исходили из следующих основных гипотез.

1. В условиях недостаточной изученности теоретических и прикладных аспектов политики борьбы с бедностью базовыми методологическими подходами к определению бедности сельского населения и механизмов ее преодоления должны стать социоструктурный и стратификационный, деятельностный и институциональный подходы, а также концепции аккумулированной депривации Е. Хансена, измерения бедности на основе неравенства социального выбора А. Сена, моральной экономики выживания Дж. Скотта и устойчивого развития общества. В качестве основного критерия бедности сельского населения следует рассматривать необеспеченность денежными, имущественными и иными ресурсами, не позволяющая удовлетворять насущные жизненные потребности.

2. Сельская бедность отличается значительными масштабами, глубиной, динамизмом, многообразием форм проявления и специфическими моделями поведения бедных. Накануне модернизационного перехода она претерпела существенные изменения.

3. Сельская бедность дифференцирована в зависимости от социально-экономических, социально-демографических и социально-психологических характеристик населения и тесно связана с уровнем социально-экономической и политической активности сельских жителей. Социальные группы, реализующие более активные и конструктивные стратегии поведения, в меньшей степени подвержены риску бедности и быстрее выходят из этого

состояния. Хронические и глубинные формы бедности не способствуют формированию стратегий активного поведения.

4. Сельская бедность обусловлена влиянием многочисленных факторов, связанных с внешней средой, микросредой обитания и личностными характеристиками бедных. Главными являются активность сельского населения, социальная среда (социально-экономическая ситуация в стране, регионе, сельском сообществе), государственная и муниципальная социальная политика.

5. Уровень, инновационность, конструктивность и другие количественные и качественные характеристики активности бедного сельского населения напрямую зависят от степени благополучия социальной среды сельских сообществ. Активность населения в условиях неблагоприятной среды отличается более низким уровнем, традиционностью и деструктивностью (в сравнении с активностью бедных жителей благополучных сообществ).

6. Ухудшение материального положения бедного населения проявляется в расширении масштабов, обострении ранее существовавших и возникновении новых форм лишений, социальной исключенности. Масштабы и острота ситуаций и состояния социальной исключенности бедных усугубляются их деструктивной социальной активностью, неблагоприятием социальной среды обитания и неэффективной социально-экономической политикой.

7. На фоне низкого доверия к традиционным формальным институтам борьбы с бедностью сельского населения возникают новые институты, усиливается роль бизнеса и общественных организаций в смягчении проблем бедности, развиваются социальные сети.

8. На данном этапе развития в России не сформированы эффективные механизмы преодоления сельской бедности. Решение этой проблемы требует разработки новых методологических подходов, новых моделей и инструментов социальной политики, объединяющей усилия государственных и местных органов управления, бизнеса, институтов гражданского общества и самих бедных.

Алгоритмы проверки гипотез исследования основаны на особенностях информационной базы и технологий сбора и анализа данных.

2.2. Особенности информационной базы и технологий исследования

Информационной базой исследования являются прежде всего полученные в результате проведения ряда исследований участниками коллектива социологические данные (опросов различных категорий населения и экспертов), а также официальная статистическая и нормативно-правовая информация. Информационная база исследования включает:

1) результаты региональных социологических опросов населения, в т.ч. целевого выборочного опроса 500 бедных сельских жителей Алтайского края

и Республики Алтай в 2011 г. и ранее проведенных опросов сельского населения в 2008 г. (N=1103) и 2002-2003 гг. (N=1100) в регионах Сибири¹;

2) данные Всероссийских опросов населения (Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения, опросов Левада-Центра, ВЦИОМ и др.);

3) результаты экспертных опросов: целевых экспертных опросов 76 руководителей федеральных, региональных и муниципальных органов управления, общественных организаций и предприятий агропромышленного профиля в 2011 г. по проблемам сельской бедности и ранее проведенных опросов экспертов в 2001–2008 гг. в регионах Сибири (N=250 в 2008 г.; N=25 в 2004–2005 гг.; N=56 в 2002–2003 гг.);

4) данные государственной, муниципальной и ведомственной статистики о состоянии и динамике сельской бедности и факторах, ее определяющих за 2000–2011 гг., в т.ч. данные бюджетных обследований домохозяйств;

5) нормативно-правовые документы Российской Федерации, законы и программы Алтайского края и Республики Алтай по вопросам преодоления сельской бедности²;

6) для изучения процессов и механизмов трансформации активности населения на рынке труда применялся широкий набор методов эмпирического исследования, в т.ч. в 2011 г. опрос бедного сельского населения и опросы экспертов *методами полустандартизованного и глубинного интервью*.

Выборка опроса сельского населения: процедура, объем, методика реализации. Исследуемой совокупностью является бедное сельское население России. В исследовании используется целевая многоступенчатая квотная выборка. Такая выборка направлена на изучение определенных целевых групп и предполагает многоступенчатый отбор респондентов на квотной основе.

Единицами отбора *первой ступени* являются субъекты Российской Федерации. В результате отбора выбрано два субъекта РФ – Алтайский край и Республика Алтай. Как отмечено выше, выбор указанных регионов определялся высокой долей сельского населения и в силу этого аграрной специализацией региона, а также высокой концентрацией в них бедности. Размер вы-

¹ В 2002-2003 гг. опрошено 1100 сельских жителей трудоспособного возраста (наемных работников, самозанятых и безработных) 46 сельских районов трех регионов Сибири – Алтайского края, Новосибирской области и Республики Алтай по проблемам поведения населения и социальных эксклюзий на сельском рынке труда. Проект осуществлен при поддержке АНО «Независимый институт социальной политики» за счет средств Фонда Форда по программе «Социальная политика: реалии XXI века» в 2002–2003 гг. (№SP-02-1-05, руководитель А.М. Сергиенко).

² Среди них: законы РФ «О государственной социальной помощи», Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г. и др.; приоритетные национальные проекты; законы Алтайского края «О дополнительных мерах социальной поддержки многодетных семей в Алтайском крае» и др.; региональные программы: «Долгосрочная программа социально-экономического развития Алтайского края на период до 2017 года», «Социальное развитие села до 2013 года» и др.

борки составляет 500 человек, из них 88% проживало в Алтайском крае и 12% – в Республике Алтай, что было пропорционально численности сельского населения старше 18 лет, проживавших в этих регионах в опросный период – Приложение 1, табл. 1.1)¹.

В качестве единиц отбора *второй ступени* выбраны сельские муниципальные районы (образования), различающиеся географическим положением и степенью урбанизированности. В выборку включено 15 районов Алтайского края, расположенных в разных географических зонах региона и два – в Республике Алтай. В выборке представлены муниципальные образования с высоким, средним и низким уровнем урбанизированности. Основой включения района в ту или иную группу является типология сельских районов, построенная А.Я. Троцковским².

Единицами отбора *третьей ступени* являются сельские населенные пункты. Требованием к их отбору являлось соответствие структуры опрошенных респондентов, проживающих в поселениях с разной людностью, аналогичной структуре сельского населения Алтайского края и Республики Алтай по данным государственной статистики (Приложение 1, табл. 1.2). Особенностью поселенческой структуры исследуемых регионов является крупноселенный дисперсный характер расселения: 66% сельских жителей Алтайского края и 68% – Республики Алтай проживали в опросный период в населенных пунктах с численностью более 1 тыс. человек (в среднем по России в таких поселениях проживало в то время 52% селян).

К единицам отбора *четвертой ступени* относятся бедные домохозяйства. Для выделения целевой группы бедных использовались данные администраций сельских муниципальных образований (муниципальных районов и сельских поселений) и скринингового опроса сельских жителей. Процедура отбора состояла в том, что интервьюер сначала обращался в районную или поселковую администрацию, органы соцзащиты, школу и к односельчанам³ с просьбой предоставить информацию о бедных домохозяйствах. Затем он последовательно обходил рекомендованные домохозяйства и на основе скринингового опроса отбирал те из них, которые соответствовали заданным критериям бедности. Для подтверждения соответствия респондентов выделенным критериям в скрининг-анкету включены специальные вопросы-фильтры по оценке доходов и материального положения. Дополнительный контроль

¹ В силу отсутствия адекватной информации при определении структурных показателей выборки в исследовании принято допущение о том, что территориальная, половозрастная и поселенческая структуры бедного сельского населения несущественно отличаются от соответствующих структур всего сельского населения изучаемых регионов.

² Троцковский А.Я. Социально-территориальная структура региона: строение и основные тенденции трансформации / Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН. Новосибирск, 1997. С. 227.

³ В качестве интервьюеров были привлечены студенты и аспиранты факультета социологии Алтайского государственного университета, имеющие сельские корни и близких родственников в селе.

отбора респондентов обеспечивался непосредственным наблюдением для фиксации неучитываемых статистикой явлений и процессов формирования и преодоления сельской бедности (например, интервьюер фиксировал в маршрутном листе внешне наблюдаемое качество жилища: ветхое (в аварийном состоянии), требует капитального ремонта, в хорошем состоянии или новое/недавно после ремонта).

Отбор респондентов в домохозяйстве для опроса по основной анкете проводился в соответствии с заданными квотами. Распределение сельского населения в возрасте 18 лет и старше по полу в Алтайском крае практически совпадало в опросный период со среднероссийским, в Республике Алтай соотношение полов было более сбалансированным (Приложение 1, табл. 1.3). Распределение населения Алтайского края по возрасту было идентично общероссийскому; в Республике Алтай такое распределение носило более прогрессивный характер: здесь доля молодежи была выше удельного веса пожилых людей на 7,4 процентных пункта (Приложение 1, табл. 1.4). Соответственно, полевое исследование было проведено по квотным требованиям, указанным в Приложении 1, табл. 1.5.

Для качественного и дифференцированного анализа сельской бедности в каждом поселении в выборку были включены разные группы бедных (в соответствии с нашей методологией – обездоленные, средняя группа бедных, относительно бедные), выявленных на основе скрининговой анкеты.

Характеристика инструментария выборочных опросов населения и экспертных опросов. Анкета населения включает общие для всех респондентов и специальные блоки вопросов для групп, занимающих позиции наемного работника, самозанятого, безработного. Анкета содержит следующие характеристики: доходов и материального положения респондентов в 2001 г. и на момент опроса, ситуации их исключенности по доступности образования и медицинских услуг, социально-психологического состояния; социально-экономической и политической активности занятого населения (наемных работников, самозанятых) и безработных, активности в сфере дополнительной занятости и ЛПХ; факторов и механизмов формирования бедности, в т.ч. социальной поддержки государства, социальных сетей, оценки отдельных направлений государственной и муниципальной политики; перспектив преодоления сельской бедности. Кроме того, в инструментарии содержатся вопросы социально-демографические характеристики и характеристики потенциального репродуктивного и миграционного поведения.

Инструментарий *экспертных опросов руководителей и специалистов региональных и муниципальных органов управления, а также общественных организаций* включает вопросы: оценки состояния и динамики социальной и экономической ситуации в сельском сообществе; масштабов, глубины, форм и динамики бедности, социального портрета бедных; об основных стратегиях социально-экономической и социально-политической активности различных групп бедного населения, по оценке ее уровня; оценки масштабов и глубины

нарушений трудовых и других социальных прав различных групп бедных; роли отдельных субъектов политики в преодолении бедности; о факторах и механизмах формирования и преодоления бедности; по оценке государственной и муниципальной политики и направлениях ее совершенствования. Бланки интервью с руководителями сельских общественных (молодежных, женских, ветеранов, инвалидов) организаций включает также специальные блоки вопросов, касающиеся их сферы деятельности и положения социальных групп, интересы которых они защищают в первую очередь.

Для оценки сельской бедности и механизмов ее формирования и преодоления в *бланки интервью экспертов – руководителей сельских предприятий* включены вопросы по характеристике: социально-экономической ситуации в сельском сообществе, положения данного предприятия, в т.ч. оценки его финансово-экономических проблем, численности работников и качества рабочей силы; мотивов трудовой деятельности работников предприятия; общей оценки сельской бедности и уровня активности различных групп бедных; ситуации на локальном рынке труда, в т.ч. по характеристике видов, форм и масштабов нарушений трудовых прав, распространенности неформальных трудовых отношений и др. Данный инструментарий содержит целый ряд вопросов по социальной политике, в т.ч.: о кадровой политике и социальной поддержке работников предприятия использовании различных видов и форм материальной поддержки бедных предприятием; о роли сельского бизнеса и других организаций в решении проблем бедности на селе; по оценке государственной и муниципальной политики. В заключительной части интервью руководителю предприятия предлагается выделить направления социальной политики по преодолению сельской бедности на муниципальном, региональном и федеральном уровнях.

Использование данных опросов населения и экспертов позволяет получить качественную и разностороннюю субъективную оценку масштабов, глубины, форм и динамики сельской бедности, факторов и механизмов ее формирования и преодоления, в т.ч. социально-экономической и политической активности бедного сельского населения, социальной среды сельского сообщества (социальных сетей) и социальной политики и разработать на этой основе направления совершенствования политики преодоления сельской бедности.

Технологии обработки и анализа результатов опроса населения и экспертов. Обработка данных осуществляется с помощью пакета SPSS. Достоверность и надежность полученных данных обеспечена путем сопоставления результатов опроса населения: 1) с данными государственной и муниципальной статистики по бедности и факторам, ее определяющим (доходам и занятости населения, обеспеченности жильем и др.); 2) с результатами ранее проведенных нами опросов населения (2008, 2002–2003 гг.); 3) с результатами экспертных опросов. Кроме того, верификация результатов осуществлена благодаря использованию множества современных методов математико-

статистической обработки данных, в т.ч. построения группировок, классификаций и эмпирических типологий, анализа таблиц сопряженности признаков (с помощью коэффициентов хи-квадрат, сопряженности Пирсона, Кендалла и др.), корреляционного, факторного, кластерного и дисперсионного анализа и др.

Анализ экспертных оценок проводился на основе методик «плотного» описания, описания социального контекста (с использованием анализа статистических данных и нормативно-правовых документов), аналитической индукции. Для обработки качественных (открытых) вопросов, например, касающихся успешных примеров преодоления сельской бедности или предложений по совершенствованию государственной и муниципальной политики в данной области, применены традиционные методы систематизации и классификации.

Основные характеристики состава населения и экспертов. В соответствии с разработанной технологией опроса населения он осуществлен методом неслучайной целевой выборки на квотной основе с выделением групп бедного населения, различающихся: демографическими характеристиками (пол, возраст) и местом жительства (численность жителей в сельских поселениях, уровень урбанизированности сельских районов, географическое положение). В каждом поселении в выборку включены разные группы бедных (обездоленные, средняя группа бедных, относительно бедные).

Состав опрошенного населения по численности и месту проживания. Опрос проведен в двух регионах аграрной специализации, в интервьюировании приняли участие 500 бедных сельских жителей – 88% жителей Алтайского края и 12% жителей Республики Алтай, что полностью соответствует структуре генеральной совокупности по данному показателю (табл. 2.1). Респонденты проживают в 24 селах 19 муниципальных районов (17 из них расположены в Алтайском крае и соответственно 2 – в Республике Алтай), различающихся (согласно требованиям выборки) уровнем урбанизированности (удаленности от городов края). Причем большинство опрошенных (74,4%) являются жителями неурбанизированных районов (их 13: 12 краевых и 1 республиканский) и только 13,8% – урбанизированных (3 района: 2 и 1) и 11,8% – слабоурбанизированных (все расположены в Алтайском крае) – табл. 2.1 и Приложение 2.

Кроме того, респонденты проживают в 24 разных по численности сельских поселениях, от малых (до 500 человек) до крупных (более 2000) – табл. 2.1 и Приложение 2. Подавляющее большинство опрошенных (76,2%) представляют жителей больших поселений (более 1 тыс. чел.), что соответствует в основном крупноселенной структуре расселения сельских жителей региона.

Практически полностью соответствует расчетным характеристикам выборки количество респондентов из средних по численности сел (20,2% против рекомендуемых 19,4%). Недостатком выборки является существенно меньшая представленность бедных из малых сел (5,6 против 15,4%), что

Таблица 2.1

Основные характеристики бедного сельского населения, %

Характеристики	Все бедное население	Обездоленные	Средняя группа по бедности	Относительно бедные
<i>Пол</i>				
Мужской	46,2	45,5	46,0	46,6
Женский	53,8	54,5	54,0	53,4
<i>Возраст</i>				
Молодежь до 29 лет	21,4	9,1	15,7	29,7
Лица среднего и старшего трудоспособного возраста	50,2	65,2	53,0	43,6
Пенсионеры	28,4	25,8	31,3	26,7
<i>Образование</i>				
Нет образования	0,2	0,0	0,5	0,0
начальное общее	4,2	6,1	4,0	3,8
Основное общее	17,8	31,8	20,2	11,9
Среднее (полное общее)	19,2	18,2	23,2	16,1
Начальное профессиональное	18,2	19,7	19,2	16,9
Среднее профессиональное и неполное высшее	29,0	18,2	25,2	35,2
Высшее профессиональное	11,4	6,1	7,6	16,1
<i>Основное занятие</i>				
Работаю по найму	45,4	21,2	43,9	53,4
Самозанятый	1,4	1,5	0,5	2,1
Безработный, не занятый	15,4	39,4	15,2	8,9
Занят только в личном подсобном хозяйстве	5,2	9,1	4,5	4,7
Студент, учащийся	3,4	0,0	2,5	5,1
Пенсионер	27,0	24,2	30,8	24,6
Домохозяйки, военнослужащ.	2,2	4,5	2,5	1,3
<i>Семейное положение</i>				
Женат/ замужем	62,4	56,1	58,1	67,8
Холост/ не замужем	17,2	18,2	17,7	16,5
Вдовец/ вдова, разведен(а)	20,4	25,8	24,2	15,7
<i>Наличие детей</i>				
В среднем на 100 семей, человек	72	83	70	70
<i>Регион проживания</i>				
Алтайский край	88,0	81,8	82,8	94,1
Республика Алтай	12,0	18,2	17,2	5,9
<i>Урбанизированность районов</i>				
Урбанизированные	13,8	22,7	18,2	7,6
Среднеурбанизированные	11,8	10,6	11,6	12,3
Неурбанизированные	74,4	66,7	70,2	80,1
<i>Людность поселения</i>				
До 500 человек	5,6	7,6	4,0	6,4
501–1000 человек	18,2	18,2	20,2	16,5
1001–2000 человек	7,6	3,0	4,5	11,4
Более 2000 человек	68,6	71,2	71,2	65,7

произошло из-за относительно низкой доступности для интервьюеров таких поселений и высокого уровня затрат времени и материальных затрат. Поскольку требование выполнения квот по структуре расселения сельского населения не является обязательным, такая особенность выборки будет учтена на этапе анализа данных.

Половозрастная структура респондентов в целом репрезентативна генеральной совокупности, в целом идентична аналогичной структуре сельских жителей Алтайского края и Республики Алтай. В обследовании приняли участие: 1) *по полу*: 46,2% мужчин (соответственно, 53,8% женщин), ошибка выборки составляет 1,3%; 2) *по возрасту*: 21,4% молодежи от 18 до 29 лет, 50,2% представителей среднего и старшего трудоспособного возраста (женщины 40–54 лет и мужчины 40–59 лет) и 28,4% пенсионеров (соответствующего возраста получения трудовой пенсии) до 89 лет, что в основном соответствует гендерной структуре генеральной совокупности (ошибка выборки по возрасту составляет менее 3%) – табл. 2.1.

Семейное положение и дети. Подавляющее большинство (62%) сельских бедных состоят в браке, средний размер их семьи составляет 2,95. Среди них преобладают однодетные семьи (примерно 54%), 34% – имеют двух детей и 12% – трех и более.

По уровню образования самую значительную группу составили бедные селяне со средним профессиональным либо неполным высшим образованием (29%) – табл. 2.1. Довольно высока доля респондентов с высшим образованием – 11,4%. Более 18% имеют начальное профессиональное образование. И более 40% составляют жители, получившие преимущественно среднее общее (19,2%) и более низкое образование. В составе респондентов представлен один сельский бедный без образования (0,2%).

В структуре респондентов *по статусу занятости* подавляющее большинство (45,4% общего состава респондентов и 59,8% среди представителей трудоспособного возраста) составили наемные работники (табл. 2.1). Самозанятых (в т.ч. занятых только в семейном хозяйстве) – 6,6% всех опрошенных и 9,2% респондентов в трудоспособном возрасте, безработных (с соответствующим статусом в центрах занятости и без него) – 15,4 и 21,5%, соответственно, неработающих пенсионеров – 27% селян. Незначительную долю образовали студенты и учащиеся: 3,4% всех опрошенных. Кроме того, в выборку попали домохозяйки и военнослужащие.

И *по уровню и глубине бедности* в состав респондентов вошли 13,2% обездоленных, 39,6% бедных и 47,2% относительно бедных. Такая структура респондентов по уровню и глубине бедности достаточно близко соответствует экспертным оценкам научного сообщества и позволяет провести сравнительный анализ по данным трем целевым группам.

Анализ контроля качества полевых работ показал, что полученный массив данных *в целом соответствует квотным требованиям*, определенным на этапе расчета выборки, по полу, возрасту, региону проживания, по

требованиям представленности трех целевых групп бедных (обездоленных, средней группы бедных и относительно бедных) из различных сельских муниципальных образований, различающихся уровнем урбанизированности, и проживающих в селах с различной численностью населения. Во-вторых, уровень достоверности данных *превышает 95%*.

Характеристики состава экспертов – респондентов полужформализованного интервью. В полужформализованном интервью приняли участие 76 экспертов: 45 руководителей и специалистов органов государственного и сельского муниципального управления, 19 директоров сельских предприятий и 12 руководителей сельских общественных организаций. Отбор экспертов осуществлен по базам данных экспертов и методом «снежного кома».

Руководители и специалисты региональных и муниципальных органов управления. В полужформализованном интервью в качестве экспертов приняли участие 45 представителей местной власти и один – регионального управления (заместитель министра Министерства труда и социального развития Республики Алтай). Среди них: почти каждый девятый – глава или заместитель главы района, около трети – главы или заместители глав сельсовета, почти каждый пятый – руководитель и специалист органов социальной защиты района, меньше 10% – руководители и специалисты органов социальной защиты поселения, а также другие руководители и специалисты администрации района, сельсовета, руководители и специалисты Управления Пенсионного Фонда России, специалист управления Росреестра. Большинство экспертов имеют значительный стаж управленческой деятельности, связанный с социальным развитием села и решения проблем бедности. Около трети экспертов работает в данной сфере более 10 лет, меньше трети – до 5 лет и столько же – от 5 до 10 лет и только чуть более 10% – до 1 года.

В полужформализованном интервью приняли участие эксперты из двух субъектов РФ: из Алтайского края – 84,4% опрошенных, из Республики Алтай – 15,6%. В Алтайском крае эксперты представляют 21 район, 27 населенных пунктов; в Республике Алтай – 2 района, 3 населенных пункта. Значительная часть экспертов (84,4%) – из больших поселений, более 1 тыс. чел., остальные – из малых и средних поселений.

Представители сельского бизнеса. В опросе приняли участие руководители 19 предприятий из 12 сельских районов и 14 населенных пунктов Алтайского края. Более половины предприятий расположены в населенных пунктах с численностью более 2 тыс. человек, пятая часть – от 501 до 1000 человек (остальные функционируют в селах до 500 человек или от 1001 до 2000 человек). Большая часть экспертов – представители крестьянских (фермерских) хозяйств, остальные представляют ООО, ОАО и СПК. В опросе приняли участие руководители как давно существующих предприятий (с 1930-1960 гг.), так и недавно созданных (со второй половины 2000-х гг.). Подавляющее большинство предприятий – сельскохозяйственные; встречаются

также предприятия, осуществляющие такие виды деятельности, как обрабатывающие производства, оптовая и розничная торговля.

Руководители оценивают состояние своих предприятий преимущественно как удовлетворительное: выплаты по кредитам осуществляются регулярно, хозяйство оплачивает все счета, осуществляет отчисления в соответствующие фонды, наращиваются производственные мощности, растет заработная плата работников, хозяйство имеет хорошие перспективы развития. Четверть руководителей указала, что хозяйство находится в хорошем состоянии: выплаты по кредитам осуществляются регулярно, хозяйство оплачивает все счета, осуществляет отчисления в соответствующие фонды, наращивает производственные мощности, активно осваивает новые технологии, растет заработная плата работников, хозяйство активно участвует в модернизации социальной сферы и инфраструктуры села, имеет очень хорошие перспективы развития. И лишь один руководитель указал, что хозяйство находится в тяжелом состоянии: много долгов по полученным кредитам (хотя они и не превышают стоимость основных фондов), предприятие не наращивает свой потенциал, в состоянии только выплачивать небольшую заработную плату работникам, но по долгам осуществляются регулярные выплаты, и хозяйственную деятельность характеризует положительное сальдо (превышение доходов над расходами); в последнее время наметились некоторые перспективы.

Численность работников предприятий разная, в основном встречаются предприятия с малой численностью (до 50 человек), колеблется этот показатель от 1 до 400. Только на трех предприятиях достаточно большая для села численность работников – более 200 человек. Треть предприятий потеряла работников в течение последних 10 лет: их численность уменьшилась, причем на большинстве предприятий – значительно: в 2 раза и более.

Основной состав опрошенных представителей сельского бизнеса – достаточно квалифицированные эксперты. В основном они работают в данной сфере более 10 лет, лишь менее пятой части – до 5 лет. Большинство имеют высшее, неоконченное высшее или среднее профессиональное образование, но есть и эксперты с начальным профессиональным и средним полным общим образованием.

Руководители общественных организаций. Из двенадцати экспертов-руководителей общественных организаций, принявших участие в социологическом опросе «Сельская бедность в новой России: механизмы формирования и преодоления» десять представляют Алтайский край (шесть районов, восемь населенных пунктов) и двое – Республику Алтай (один район, два населенных пункта). Основную долю экспертов составили эксперты, проживающие в больших и крупных населенных пунктах от 501 до 1000 человек и более 2 тыс. человек (по 5 представителей каждой группы). Это связано прежде всего с тем, что общественные организации в основном представлены в больших и крупных сельских поселениях.

В опросе приняли участие руководители женсоветов (три эксперта), союзов пенсионеров, советов ветеранов, молодежных организаций (по два эксперта), Фонд милосердия и здоровья Республики Алтай, общественный благотворительный фонд инвалидов войны в Афганистане, Всероссийское общество инвалидов (по одному эксперту). Немногим менее половины из этих организаций официально зарегистрировано, треть – работают без регистрации и оформления документов, но планируют зарегистрировать организацию в ближайшее время, четверть работают без регистрации и не видят в этом необходимости. Представлены как недавно созданные организации (в т.ч. и в 2011 г.), так и давно функционирующие (например, 1970, 1980 гг.).

Основные цели деятельности общественных организаций, руководители которых приняли участие в опросе, следующие: организация детского и молодежного досуга, решение проблем пенсионеров: материальная, психологическая и иная помощь (отметили три эксперта), работа с неблагополучными семьями (две организации), улучшение жилищных условий отдельных категорий селян, помощь солдатским вдовам, инвалидам войны и членам их семей, натуральная помощь бедным, поддержка молодежи, защита прав инвалидов, интеграция инвалидов в общество (отметили по одному эксперту). Более половины экспертов-руководителей общественных организаций указали, что положение организации благополучное, треть сообщили, что в последнее время наблюдается улучшение, появились надежды на развитие, и только один эксперт отметил, что положение неблагополучное, организация в стадии закрытия. В опросе приняли участие представители небольших организаций по численности работников: от наиболее маленьких (до 10 работников) до более крупных (более 50 работников).

Характеристики состава экспертов – респондентов глубинного интервью. Глубинное интервью проведено с 8 представителями государственной власти: 1) *четыре эксперта из региональных исполнительных органов*: три руководящих работника ГлавАлтайсоцзащиты, 1 бывший консультант-советник губернатора Алтайского края по сельскому хозяйству (2006–2009 гг.); 2) *три эксперта из региональных законодательных органов*: два представителя регионального законодательного органа управления (Алтайского краевого Законодательного собрания); бывший председатель АКЗС (1996–2008 гг., он же бывший Министр сельского хозяйства РФ в 1994–1996 гг.); 3) *уполномоченный по правам человека* в Алтайском крае как особый институт политической власти. Все эксперты имеют высшее образование, имеют или имели в недавнем прошлом отношение к решению проблем социального развития села и сельской бедности на государственном региональном уровне.

* * *

Совместное использование социологической, статистической и нормативно-правовой информации, а также различных, адекватных задачам исследования методов ее сбора и анализа дает возможность получить наиболее полные и достоверные знания о масштабах, глубине и динамике сельской бедности, факторах и механизмах ее формирования и преодоления.

Комплексное исследование бедности сельского населения основано на дифференцированном анализе социально-экономического положения бедного сельского населения, включая характеристики доступности социальных услуг, социально-экономической мотивации и активности бедных, влияния социальных сетей.

Для анализа масштабов и глубины бедности сельского населения выделяются три категории бедных: крайне бедные, бедные средней группы, относительно бедные. В основе выделения данных групп лежит материальное положение их семей.